НИКТО, КРОМЕ НАС! РОССИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ!

«ГРУППА★АНТИТЕРРОР»

СПЕЦНАЗ

Максим ШАХОВ

СТО БОЕВ – СТО ПОБЕД

Максим Анатольевич Шахов

Сто боев – сто побед

Серия «Полковник ФСБ Виктор Логинов», книга 21

Текст книги предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165564
Шахов М. Сто боев – сто побед: роман: Эксмо; М.; 2008
ISBN 978-5-699-27693-6

Аннотация

Чрезвычайное происшествие на Черноморском флоте – захвачена российская субмарина с ядерным вооружением на борту. Захват совершил террорист-одиночка, бывший сотрудник ФСБ, а ныне неуловимый киллер Кащеев. Этот человек прошел спецподготовку, он может многое, и обезвредить его – задача сверхсложная. Полковник ФСБ Логинов уже сталкивался с этим оборотнем, но тогда Кащееву удалось улизнуть из, казалось бы, безвыходной ситуации. И вот – новое противостояние, новый виток погони, и уже кажется, что мир замер в ожидании апокалипсиса…

Содержание

1	5
2	7
3	10
4	15
5	16
6	18
7	20
8	23
9	26
10	28
11	31
12	34
13	36
14	40
15	42
16	45
17	47
18	50
19	52
20	54
21	56
22	58
23	61

24 63
25 64
26 66
27 69
28 71
29 73
30 75
31 78
32 80
33 82
34 84
35 86
36 87
37 90
38 94
39 96
40 100
41 105
42 109
43 111
44 113
Конец ознакомительного фрагмента. 115

Максим ШАХОВ
СТО БОЕВ – СТО ПОБЕД

1

– За последние два года на территории Российской Федерации не произошло ни одного серьезного теракта. Это свидетельствует о том, что Федеральная служба безопасности в целом сломила хребет террористам. Но это отнюдь не означает, что Управление по борьбе с терроризмом может расслабиться и почивать на лаврах… – Тут директор ФСБ поднял голову и обвел пристальным взглядом присутствующих на совещании старших офицеров. Лишь убедившись, что до подчиненных дошел смысл сказанного, директор продолжил: – Нам действительно удалось перекрыть основные каналы финансирования и ликвидировать наиболее одиозных лидеров и инфраструктуру террористов, однако…

В этот момент дверь конференц-зала за спиной директора ФСБ неслышно открылась. Нырнувший в нее помощник, держа в руке трубку, быстро наклонился к плечу директора. Тот повернул голову, помощник что-то торопливо проговорил и протянул телефон.

– Да! – сказал директор, приложив трубку к уху. Несколько секунд он слушал с непроницаемым лицом, потом кив-

нул: – Я понял! До связи!

Отключив телефон, директор ФСБ вздохнул и снова окинул взглядом присутствующих:

– Начальник Главного штаба ВМС РФ сообщил, что на Черноморском флоте террористы захватили подводную лодку с ядерными боеприпасами на борту! Совещание закончим позже, объявляйте общую тревогу по центральному аппарату!

2

– Палубной команде приготовиться! – приказал в микрофон капитан второго ранга Капралов. – Отдать концы!

Матросы палубной команды почти синхронно сбросили в воду кормовой и носовой концы. «Сухопутные» матросы на пирсе начали выбирать их. Это и было символическим отличием подводной лодки от надводного корабля, где концы выбирают на борт. На подводных – сбрасывают в воду…

– Машина, самый малый вперед! – проговорил в микрофон Капралов.

За покатой кормой «Варшавянки» обозначились буруны. Корпус лодки, покрытый почти метровым слоем резины, даже не вздрогнул. Просто пирс стал медленно уходить в сторону. Субмарины 877-го проекта являлись самыми бесшумными в мире. За это в официальной натовской классификации «Варшавянка» именовалась «Kilo» – «тихий убийца».

Когда просвет между стенкой и лодкой достиг метра, Капралов снова поднес ко рту микрофон.

– Малый вперед, машина! Палубной команде спуститься вниз!

Матросы в спасательных жилетах во главе с боцманом двинулись к боковой двери рубки. Капралов сунул микрофон в держатель и потянулся за сигаретами.

Будь это выход в автономку в Средиземное море или в Ат-

лантику, покурить бы ему не удалось. При выходе в автономку лодку провожают командир дивизиона, начштаба и другие ответственные товарищи от командования. Бывает даже с оркестром.

Все очень торжественно, как в кино. Оркестр играет, товарищи от командования согласно ранжира стоят на пирсе и отдают честь. Жены – кто отирая слезы, кто радуясь, но все дружно машут. В общем, на виду у стоящего во фрунт навытяжку начальства украдкой не покуришь. А покурить для подводника перед погружением – святое дело. В лодке-то не курят.

Поэтому Капралов наклонился к ветровому козырьку рубки и щелкнул зажигалкой. Потом, держа сигарету в кулаке, дважды затянулся. Рулевой завистливо покосился на командира.

– Ты на акваторию мне смотри, Евсеев, твою мать! – прикрикнул на него Капралов. – «Десантника» что, не видишь? Лево руля! Или хочешь мне правила расхождения судов сдавать? Так я тебе устрою переэкзаменовку!

– Виноват, товарищ командир! – с характерным вологодским выговором проговорил Евсеев, быстро перекладывая и тут же возвращая на место штурвал.

– Сам знаю, что виноват, – пробурчал Капралов, глядя на идущий встречным курсом малый десантный корабль.

Убедившись, что расходятся корабли с достаточным запасом, Капралов снова наклонился к козырьку и затянулся. На

душе у него было муторно. Сегодня на утреннее построение в экипаж не явился старший мичман БЧ-3 Сацких. Выпить для подводника – такое же святое дело, как и покурить. Но Сацких на этот счет в последнее время явно перебарщивал – до выслуги ему оставалось несколько месяцев, вот он и начал это дело приливать.

Подавать командованию рапорт о списании мичмана Капралов, конечно, не собирался – все-таки Сацких как-никак флоту лучшие годы жизни отдал. Но вот всыпать престарелому «дембелю» командир ПЛ настроился по первое число. Но так и не всыпал.

Телефон мичмана упрямо не отвечал, а потом выехавший «в адрес» старпом сообщил, что Сацких умер – перебрал накануне выхода в море так, что даже не дошел до дома. Сердце не выдержало, и нашли мичмана в кустах за остановкой утром уже окоченевшим. Приехавшая неотложка просто констатировала смерть.

Сацких был замкомандиром торпедной группы БЧ-3. Принципиального значения для выхода в море его отсутствие не имело, так что Капралову даже не пришлось срочно искать умершему мичману замену. И все равно как-то тревожно было на душе у командира «Варшавянки». Оттого он и закурил, едва лодка отвалила от причальной стенки…

3

Свет в заполненном почти до отказа зале дворца культуры медленно приглушили. Разговоры словно по команде стихли. На сцену энергичной походкой вышел известный крымский конферансье с крашеными волосами в дорогом пиджаке. Испитое лицо старого паяца с запудренными огромными мешками под глазами просто-таки лучилось проплаченной радостью. С интонацией неувядающего Якубовича он произнес:

– Дорогие друзья! Я бесконечно рад видеть и приветствовать вас в этом зале! Долгожданная встреча с преподобным Моней начинается! Я уверен, что для многих из вас она станет той поворотной вехой или, если хотите, отправной точкой, с которой начнется ваш путь к истинной вере и вечному блаженству! Убедительная просьба отключить свои мобильные телефоны! Хочу также напомнить, что видео – и фотосъемка в зале запрещены! В этом просто нет необходимости: по окончании встречи каждый желающий сможет получить аутентичную качественную DVD-запись проповеди. Спасибо!

Конферансье сунул микрофон в держатель, попятился назад и словно бы растворился на сцене. Разом загоревшиеся прожектора до краев залили ее розоватым дымным светом. Зазвучала музыка, и на сцену с песнопениями высыпа-

ла сводная бригада кришнаитов. Босоногие мальчики с барабанами и микрорадиомикрофонами солировали, босоногие девочки с распущенными волосами исполняли функции бэк-вокала и подтанцовки.

В зал полетело бессмертное:

– Рама хари! Рама кришна!

В этот момент на сцене за левой кулисой вдоль стенки начала скользить какая-то тень. В темноте она зацепилась за какой-то трос и грохнулась. Из-за декорации мгновенно материализовался секьюрити. Наведя пистолет на грохнувшуюся тень, он прошипел:

– Не двигаться! Руки вверх!

– Дурак, что ли?! – обозвалась тень злым женским голосом. – Как я могу не двигаться и поднять руки?!

Секьюрити мгновенно расслабился, узнав по голосу Лизу – бывшую элитную ялтинскую проститутку, в последнее время подвизавшуюся при Моне в качестве личной парикмахерши, визажистки, костюмерши ну и, конечно, по своему основному профилю.

– Ты, что ли, Лизавета? – спросил секьюрити, опуская пистолет.

– Нет, блин, Алла Пугачова! Чего встал, помоги даме подняться! Или тебя в твоей долбаной школе телохранов манерам не учили?

Секьюрити торопливо сунул пистолет в кобуру и шагнул к Лизе, имевшей обыкновение ходить на высоченных каблу-

ках, так что встать ей и вправду было непросто. Вцепившись руками в секьюрити, Лиза начала подниматься, когда сзади вдруг послышалось:

– Вы че, охренели, минеты на посту делать?!

– Да пошел ты в задницу, Шварц! – прошипела через плечо Лиза. – Чтоб я вашей долбаной охране минеты делала, не дождетесь! Зарплаты не хватит!

Огромный, словно глыба, личный телохранитель Мони особой доверчивостью не отличался и быстро включил фонарик. После чего удивленно спросил:

– Так, а че ты тогда тут делаешь, а?

– Че-че! – передразнила Шварца с трудом поднявшаяся на каблуки Лиза. – В зал хочу спуститься! А то ж с вашими новыми долбаными правилами все служебные выходы закрыты!

– Правильно, любые передвижения до окончания проповеди запрещены! Так что быстро вали на свое место в гримерку!

– Ага, сейчас! Это не я побежала? – хмыкнула Лиза. – Мне выйти надо срочно!

– Куда это? – подозрительно уставился на Лизу Шварц, опустив огромную руку на ее плечо. – А?

– Куда-куда! – прошипела Лиза. – За прокладками! Ясно? У меня от вашего дебилизма на нервной почве месячные раньше срока пошли! Так что убери свою лапу, пока я тебя сумочкой по башке не огрела! Посвети лучше, а то убьюсь.

Шварц отпустил Лизу, и та в свете его фонарика быстро доковыляла до кулисы. Здесь девушка оглянулась и послала телохранителю Мони воздушный поцелуй:

– Данке шон, Шварцик! Я вся твоя! Ну в смысле побрить-подстричься! Чао, не скучайте без меня! Я скоро!

Шварц выключил фонарик и сказал:

– Ты только выйди покультурней!

– Кого ты учишь? – хмыкнула из темноты Лиза. – Я вашей неотесанной службе безопасности учебник по этике могу написать!

В следующую секунду она осторожно отодвинула кулису и замерла, выжидая удобного момента.

По краям сцены дворца культуры раздалось приглушенное шипение. Две струи дыма устремились к ее центру, пересеклись и заклубились в огромном водовороте. Когда дым рассеялся, все вдруг увидели, что Моня уже на сцене. Держа сложенные перед собой ладони, он торжественно поклонился. Зал разразился приветственными криками, раздались аплодисменты.

Хоровод кришнаитов, продолжая петь, двумя ручейками направился прочь со сцены. Моня шагнул к стойке и снял микрофон. Он, как обычно, был в красно-бордовом сари без рукавов по щиколотку и шлепках от Дольче – Габбано. Бритую голову «преподобного» украшали замысловатые узоры, левое запястье – платиновые «Картье» тысяч за сто баксов, на правом болтались двухдолларовые разноцветные

стекляшки.

– Здравствуйте, братья и сестры! Мир вам! – поздоровался Моня и сделал паузу, вынудив публику снова разразиться приветственными криками. Покивав по сторонам, Моня продолжил: – Жизнь – трудная, порой изнурительная дорога, и, преодолевая ее подъемы, рытвины и ухабы, большинство из нас рано или поздно задается вопросами: в чем же смысл этого движения?.. и какова цель? Я тоже долго искал правильные ответы, пока ни понял: смысл в пути к истинной вере! Потому что если вы встанете на этот путь, то в конце концов обязательно достигнете цели – вечного блаженства! И я вам в этом помогу!

Публика зашумела и захлопала. Моня продолжил:

– Вы, наверное, хотите узнать: что же такое истинная вера? И чем она отличается от христианства, иудаизма или ислама? И я вам отвечу – ничем! Потому что истинная вера одна! А все прочие являются просто ее разновидностями…

В этот момент незаметно сошедшая со сцены и тихонько прокравшаяся под стенкой Лиза наконец благополучно вынырнула в фойе.

4

– По местам стоять! К всплытию приготовиться! – проговорил в микрофон Капралов.

– Первый отсек готов!

– Второй отсек готов!.. – начали докладывать командиры.

В центральном посту, как и во всей лодке, было очень жарко. Дизельная лодка – не атомная субмарина, служить на ней – удовольствие ниже среднего. Значительно ниже. Температура при длительных погружениях бывает и за пятьдесят градусов зашкаливает.

Капралов чуть сдвинул назад пилотку и отер пот тыльной стороной ладони. Когда доклады прошли, он поднес микрофон ко рту и спросил:

– Боцман готов?

– Так точно, центральный!

Уточнил Капралов не зря. Боцман при всплытиях-погружениях самый главный человек на лодке. Потому что управляет рулями глубины. А значит, в буквальном смысле держит в руках жизни всех членов экипажа. Переложил по ошибке руль в другую сторону, лодка вышла на «кривую смерти» – и пиши пропало. Потому что «кривая смерти» для подводной лодки – все равно что «штопор» для самолета…

– Продуть носовые цистерны! – приказал Капралов, прикипев глазами к стрелке указателя дифферента.

5

– О, это ты, Лиз? – удивленно спросил торчавший у запертой двери дворца культуры секьюрити.

Как и вся Монина охрана, он был гренадерского роста и облачен в черный немнущийся похоронный костюм. Ансамбль дополнял вставленный в ухо микронаушник.

– Нет, Иосиф Кобзон! – басом ответила Лиза, после чего нормальным голосом добавила: – Блин, как вы задолбали… Открывай дверь, чего уставился?

Секьюрити подозрительно спросил:

– Не понял! А ты куда?..

После того как во время гастролей в Одессе на Моню было совершено два кошмарных покушения, сотрудники службы безопасности стали бояться даже собственной тени.

– Я в аптеку! – начала закипать Лиза. – За прокладками!

– За какими прокладками? – еще подозрительней спросил секьюрити.

– За «Памперсами»! Размера три икса-эль! Для Шварца!

– А зачем Шварцу «Памперсы»?

– Затем, что он тоже задавал дурацкие вопросы, и я треснула его по голове сумочкой так, что он обделался! Открывай! А то и тебя тресну!

Секьюрити опасливо покосился на внушительную сумочку Лизы, но покачал головой:

– Без разрешения Шварца не открою!

– Так поговори со Шварцем, или я за себя не ручаюсь! – перехватила сумочку за ручки Лиза.

Секьюрити торопливо поднял указательный палец к уху и пробубнил себе под нос:

– Седьмой к Шварцу! Седьмой к Шварцу!.. Шварц, тут Лиза говорит, что ты это… ну в смысле послал ее в аптеку! Выпускать ее или что?..

6

– Есть кромка! Вижу горизонт! – доложил припавший в окулярам перископа старпом.

Фраза была не совсем уставной, но так на «Варшавянке» было принято. По центральному посту ПЛ пронесся невольный вздох облегчения. Потому что, как ни крути, а каждое погружение для подводника – это маленькая смерть. Уж слишком много опасностей таит в себе глубина – на порядок больше, чем даже открытый космос.

Один Капралов не отреагировал на фразу старпома. Он слушал лодку. Неподводнику этого не понять, но командир субмарины, в силу отсутствия визуальной информации, с годами начинает чувствовать свою лодку так, словно принимает сигналы сенсоров, установленных на ее мягком корпусе.

Капралов будто кожей ощутил выход лодки из воды и тут же скомандовал:

– Закончить продувку цистерн! Стоп, машина!

«Варшавянка», проплыв по инерции еще немного, остановилась. Шум в трубопроводных магистралях затих. В наступившей тишине Капралов шагнул к перископу. Припав к влажному после старпома резиновому кожуху окуляров, Капралов быстро оглядел горизонт.

Уже стемнело, и в море не было видно ни единого огонька. В стороне берега на фоне неба возвышался характерный

силуэт мыса Скалистый. Несмотря на темноту, Капралов наметанным глазом определил расстояние до него в пять миль плюс-минус пару кабельтовых.

Все было как доктор прописал. То есть не доктор, конечно, а начштаба дивизиона в карте, снабженной грифом «Совершенно секретно». Капралов посмотрел на часы. Выход и всплытие в районе ожидания они произвели даже раньше графика – благодаря попутным течениям.

– Убрать перископ! Рубочные люки отдраить! – приказал Капралов.

7

Выйдя на крыльцо дворца культуры, Лиза торопливо процокала каблучками по ступенькам и свернула влево. Дойдя по тротуару до щитов с афишами, она остановилась и вытащила из сумочки сигареты. С красочного плаката на Лизу с одухотворенной улыбкой смотрел Моня. В духе времени бывший крымский бандит именовался на плакате «Резидентом Небесного Посольства Истинной Веры».

Впрочем, на Моню Лиза успела насмотреться во всех видах – до тошноты. И остановилась она вовсе не затем, чтобы еще раз полюбоваться физиономией дорогого работодателя, а из чисто конспиративных соображений. После контузии Шварц страдал приступами маниакальной подозрительности. Как-то по возвращении из Одессы Лиза даже обнаружила в своем туалете веб-камеру. Получивший за нее в глаз Шварц на последовавшей в кабинете Мони «правилке» обвинения в вуайеризме гневно отверг, заявив, что это была «чисто превентивная проверка».

Остановившись за щитами с афишами, Лиза изобразила долгий поиск сигарет и прикуривание. А заодно убедилась, что «хвоста» нет. Жадно затянувшись, Лиза сунула зажигалку в сумочку и быстро зацокала на каблучках дальше. Она, можно сказать, летела на крыльях любви.

Недавно у Лизы появился тайный воздыхатель. И ее

жизнь приобрела совсем иной смысл. Тайный воздыхатель каким-то образом раздобыл номер мобильного Лизы. И буквально покорил ее признаниями в любви. В эсэмэсках он умолял ее бросить постылого Моню и убежать вдвоем в Париж, где у воздыхателя была квартирка на какой-то площади Пигаль. Он также умолял Лизу после побега, в перерывах между прогулками по Монмартру и Елисейским Полям, взять на себя хлопоты по обустройству небольшого имения какого-то виконта, недавно купленного воздыхателем на долговом аукционе.

Лиза сразу поняла, что это и есть настоящая любовь, которой она так долго ждала. Именно та, о которой пишет в своих книгах Устинова и о которой с детства мечтает любая женщина. Ни разу не увидев своего воздыхателя, Лиза готова была отдать ему свое сердце. Без остатка. Ее любовь созрела так, что она согласилась бы принять поклонника в любом виде – даже в инвалидной коляске…

Вытащив на ходу мобильный, Лиза набрала заветный номер и выдохнула:

– Я готовая! Еле-еле вырвалась!

– Я безмерно счастлив, радость моя! Куда подъезжать?

– Во двор напротив океанариума!

– Лечу, звездочка моя!

– Только не называй меня звездочкой, ладно? – невольно скривилась Лиза.

– Почему?.. – удивленно спросил воздыхатель.

– Да это… в общем, у моей бабки корову так звали! – призналась Лиза.

– Миллион извинений! Прости, дорогая! Я искуплю свою досадную оплошность! В Париже! Платинового кольца будет достаточно? С бриллиантом?

– Да ладно, ты ж не знал! – смилостивилась Лиза. – Так что можно без брюлика, котенок!

– У тебя золотая душа, милая! За тобой точно не следят?

– Да нет вроде, – быстро оглянулась через плечо Лиза.

– Ну тогда все! Во дворе напротив океанариума! Целую везде!

8

– Рубочные люки отдраены! – донеслось сверху.

– Открыть верхний люк! – приказал Капралов, шагнув к трапу.

Наверху вахтенный матрос центрального поста откинул тяжеленную крышку люка, на пилотку Капралова плюхнулось пара капель, одна угодила за шиворот, но командир лодки не обратил на это никакого внимания.

Он быстро вскарабкался по трапу наверх и вынырнул в ходовой рубке. Пока матрос, открыв коробку спикера, прилаживал к гнезду штекер микрофона, Капралов огляделся по сторонам. Сперва невооруженным глазом. А потом тщательно обшарил поверхность моря на триста шестьдесят градусов вокруг уже с биноклем.

Это, конечно, была формальность. Перед всплытием Капралов получил доклад акустика о том, что посторонние шумы в районе отсутствуют. Да и не могли они присутствовать в закрытом районе, который издавна использовался Черноморским флотом для маневров и тренировочных стрельб. По тому же Скалистому традиционно выпускали отслужившее свое боевые торпеды, как говорится, два удовольствия в одном – и дешевая утилизация, и боевая тренировка.

А взрыв боевой торпеды удовольствие не для слабонервных. Если случайно окажешься на расстоянии менее трех

миль, можно заикой на всю жизнь остаться. Легко. И никакой логопед уже не поможет. Ну а если повезет, то просто мелко-мелко трясти головой день-два будешь. Так что в район Скалистого отродясь не совались ни профессиональные браконьеры, ни любители-спелеологи с дайвингистами. Да и сунуться сюда было непросто – по суше побережье на несколько миль было ограждено колючкой, поскольку здесь располагался один из полигонов ЧФ. Ну а с моря периметр патрулировали сторожевые корабли…

Поэтому осмотр района всплытия носил скорее формальный характер, однако выполнил его Капралов очень тщательно. Потому как именно из-за несоблюдения формальностей и гибнут, как правило, подводники. И за примерами, увы, далеко ходить не приходилось. Те же члены экипажа «Курска», выжившие после страшного взрыва, должны были спокойно всплыть на поверхность на специальной спасательной капсуле. И погибли они только потому, что на подводном ракетном крейсере не проводилось предусмотренное еженедельным графиком проворачивание механизмов, вследствие чего капсула просто приросла к корпусу «Курска».

Капитан второго ранга Капралов цену формальностям на флоте знал. Только убедившись, что поблизости «Варшавянки» нет подозрительных предметов вроде сорвавшихся с проржавевших минрепов «рогатых» мин времен Великой Отечественной или не сработавших при стрельбах ракето-торпед, командир ПЛ взял торчащий в держателе микро-

фон, отключил палубную трансляция и приказал:

– Приготовиться к вентиляции отсеков! Вахтенный помощник, подняться в рубку! Радист, приготовиться к сеансу связи с базой!

9

Виктор Логинов курил, стоя у окна своего кабинета. За его спиной шумел закипающий чайник. Из-за неплотно прикрытой двери доносились торопливые шаги и тревожные голоса. Совещание у директора ФСБ началось вечером, так что большинство сотрудников Управления по борьбе с терроризмом уже успело разъехаться по домам. Теперь коридор управления быстро оживал, все больше напоминая потревоженный улей.

За дверью протопали ноги. После короткого стука она распахнулась.

– Что случилось, шеф? – с порога спросил майор Горов.

Логинов повернулся, Степан уже вошел и прикрыл дверь.

– ЧП на Черноморском флоте! – сухо сказал Логинов и шагнул к пепельнице. – Заходи, чаю попьем пока…

Горов оглянулся на дверь, сделал пару шагов к Логинову и спросил совсем тихо:

– Так это правда, что террористы лодку захватили?

Логинов аккуратно стряхнул пепел и поднял глаза на Горова.

– Да, Степа…

– Ни хрена не понял! – тряхнул головой Горов. – А как они на базу попали? Это ж не к школе на «КАМАЗе» подъехать…

– Согласно предварительной информации лодку захватили в море, Степ.

– В море? – уставился на Логинова Горов.

– Да.

– Шеф, а как можно захватить подводную лодку в море? Там же экипажа под сто чело…

В этот момент за дверью послышались шаги, и Степан, умолкнув на полуслове, быстро оглянулся. В дверь постучали, следом просунулась голова капитана Аникеева.

– Разрешите, товарищ полковник?

– Да заходи ты быстрее! – нетерпеливо проговорил Горов.

10

Свернув во двор, Лиза невольно остановилась, прижав от умиления руку к груди. Вдали, на парковочной площадке стоял «Бентли-Континенталь» восхитительного кремового оттенка. У воздыхателя оказался просто-таки Лизин вкус! Впрочем, ничего удивительного в этом не было. Ведь она нашла свою вторую половинку.

Крылья любви буквально понесли Лизу к лимузину. По дороге она живо представляла, как мужчина ее грез будет распахивать дверцу «Бентли» и Лиза под завистливыми взглядами парижанок станет вышагивать под руку с ним к сверкающему входу бутика мадам Коко Шанель…

Самое главное, что воздыхатель свернувшую во двор Лизу тоже сразу заметил и предупредительно распахнул заднюю дверцу «Континенталя». Выйти, правда, не вышел, но как-никак это же было тайное свидание.

Чтобы приблизить долгожданную встречу хотя бы на несколько мгновений, Лиза решила срезать угол. То есть просто ноги сами понесли ее к «Бентли» напрямик через детскую площадку. Только свернула она зря – каблуки грузли в песке, так что идти стало намного труднее и никакого выигрыша во времени не получилось. Еще и шпильки покрылись налетом песка.

Предстать в таком виде пред глазами своего суженого Ли-

за посчитала моветоном, поэтому, одолев песчаную середину двора, она юркнула к детскому домику и под его прикрытием по очереди задрала ноги и смахнула налипший на шпильки песок гигиенической салфеткой. Облегченно вздохнув, Лиза с улыбкой вынырнула из-за домика. И тут же застыла. Как вкопанная.

В распахнутой задней дверце «Бентли», свесив наружу с кожаного сиденья ноги, торчала черноволосая, ужасно симпатичная и то ли пьяная, то ли обкуренная в хлам молодая баба лет тридцати. Ее коротенькая юбка задралась, между ног чернела полоска трусиков.

Глядя в сторону водительского кресла, черноволосая громко проговорила:

– Ладно-ладно, выпадаю, пупс, чтоб тебе твоя крыса последние три волоска из лысины не повыдергивала! – Тут баба в черных трусах ехидно хихикнула. – Чао-какао! Жду звонка!

Улыбка мгновенно слетела с лица Лизы, сменившись боевым оскалом вождя индейского племени. То ли пьяная, то ли обкуренная в хлам жутко симпатичная черноволосая баба наконец выпала из «Бентли», съехав с сиденья, при этом ее юбка задралась окончательно – почти по пояс. Лиза шумно выдохнула через нос и туго намотала ремень сумочки на руку.

Драки проституток по жестокости не уступают схваткам бультерьеров. Лиза, отвоевывая себе место под ялтинским

солнцем, спровадила в городскую травматологию не одну смазливую конкурентку. Ну а эту черноволосую симпатичную тварь, покусившуюся на святое – Лизину любовь, она собиралась отправить прямиком в севастопольскую реанимацию.

– Затрамбую! – сипло выдохнула Лиза, прежде чем рвануться к «Бентли» неукротимой боевой слонихой.

11

Вахтенный помощник с биноклем на груди посторонился. Матрос с автоматом протиснулся мимо него к внутреннему трапу рубки. Протопав по мокрым ступеням, он распахнул боковую дверь и вынырнул на палубу «Варшавянки». Вооружен часовой был обычным «АКСУ», но с весьма существенной для флота доработкой – магазин был прикреплен к автомату тонким стальным тросиком. Чтоб не утопить.

До внедрения этого гениального в своей простоте изобретения командиры боевых кораблей чуть не стрелялись от отчаяния. Дня не проходило, чтобы какой-нибудь бравый матрос Пупкин Краснознаменного Черноморского флота ни утопил, стоя на посту, магазин. Если корабль стоял у причальной стенки, приходилось вызывать водолазов и расплачиваться с ними сэкономленным спиртом из НЗ. Хорошего, конечно, мало, но еще куда ни шло. А вот если магазин топили в море, то начиналась такая тягомотина с особым отделом и не пьющими спирт следователями военной прокуратуры, что действительно впору было стреляться…

Стальные тросики совсем проблему, правда, не решили. Бравые матросы-подводники иногда магазины все же топили – вместе с автоматами. Но, слава богу, случалось такое крайне редко. С этим приходилось мириться, поскольку согласно боевому уставу лодка, легшая в дрейф в море, долж-

на иметь в рубке вахтенного помощника и вооруженного автоматом часового на палубе. Часовой обязан в поте лица проводить профилактические мероприятия, направленные против ПДСС потенциального противника. ПДСС означает «подводные диверсионные силы и средства», в простонародье кратко именуемые «боевыми пловцами». Чтобы не допустить их приближения, часовой каждые полчаса должен веером расстреливать магазин. И каждые пять-десять минут швырять в воду гранату-»лимонку».

– «Профилактирование» проводим, товарищ командир? – спросил вахтенный.

– «Профилактирование» отставить! – глухо сказал Капралов. Пряча огонек сигареты в кулаке, он сделал две последние затяжки и бросил окурок под ноги на мокрый настил рубки. Окурок зашипел и погас. – Просто ведите непрерывное наблюдение. О любых объектах немедленно докладывайте! На палубу никого не выпускать!

– Есть! – козырнул вахтенный помощник.

Капралов посмотрел в направлении зюйд-зюйд-ост и негромко сказал уже не командирским, а дружеским тоном:

– Появятся через час-полтора, не раньше, так что бди, Костя…

Вахтенный сделал вид, что ничего не услышал. Просто приложил бинокль к глазам и посмотрел в сторону берега. А Капралов, словно ничего и не говорил, шагнул к люку.

Вели себя так офицеры по той простой причине, что с совершенно секретным приказом о сути боевого задания был ознакомлен под роспись о неразглашении только командир «Варшавянки». Для остального экипажа это был просто выход в море с пробным погружением.

Но шило в мешке, конечно, не утаишь. Тем более что подобное задание выполнять приходилось не впервые. Поэтому самый последний матрос был в курсе, что в закрытом районе у мыса Скалистый «Варшавянка» примет на борт торпеды с ЯБП, доставленные на малом противолодочном корабле из Новороссийска.

К подобному мероприятию приходилось прибегать по той простой причине, что скрытно выгрузить торпеды с надводного корабля в арсеналы Севастополя никакой возможности не было. А вот с подводной лодкой проблема решалась элементарно. «Варшавянка» просто заходила в выдолбленный в скале тоннель ремонтного дока. Ворота за ней закрывались, и выгруженные торпеды уже по «сухопутным» тоннелям спокойно доставлялись в арсенал…

12

На столе зазвонил телефон. Логинов потянулся к нему и снял трубку.

– Слушаю, Логинов!

– Твои в сборе? – быстро спросил оперативный дежурный по управлению.

– Давно, уже полчаса чаи гоняем… А у вас что, новая информация есть?

– Вся информация идет прямиком к директору. У него заседание Антитеррористического центра скоро начнется! А пока тебя вызывает, так что давай в темпе! Понял?..

– Понял!.. – немного растерянно сказал Виктор.

Пару минут спустя он уже вошел в помещение Антитеррористического центра. Технический персонал за компьютерами и столами со средствами спецсвязи трудился вовсю. Из членов же Антитеррористического комитета собраться успели только директор ФСБ и его первый зам. Они стояли у пока пустующего большого стола заседаний с красными креслами.

– Полковник Логинов по вашему приказанию прибыл! – доложил Логинов.

Директор и его зам повернулись и как-то странно посмотрели на Виктора. Потом директор сказал:

– Вольно, полковник… Значит, ситуация на эту минуту

следующая. Захваченная подлодка блокирована надводными кораблями ЧФ в закрытом районе у мыса Скалистый. Лодка дрейфует в надводном положении, но использование боевых пловцов ЧФ для проведения операции по ее освобождению невозможно. Террористы каждые пять минут швыряют в воду «лимонку»…

Тут директор сделал паузу, и Логинов решился спросить:

– А требования они какие-то выдвинули?

Директор и его зам снова как-то странно посмотрели на Логинова. После чего переглянулись. Потом директор сказал:

– Ну пока только одно… Чтоб на борт для переговоров с ними прибыли вы, полковник!

13

– Радость моя, куда ты от меня убегаешь? – вдруг услышала Лиза, уже рванувшись к «Бентли» неукротимой боевой слонихой.

Раздавшийся сзади голос принадлежал ее суженому. Лиза резко остановилась, моргнула на «Бентли» и оглянулась. Из-за угла детской избушки к ней шагнул мужичок лет около сорока пяти. С букетом из трех роз. В целлофане.

– Любимая, ну вот наконец мы и встретились! – проговорил он, ухватив вконец растерявшуюся Лизу за руку и прижав ее ладонь к своей выбритой щеке.

В этот момент сзади послышался характерный звук «Бентли». Лиза украдкой оглянулась. Черноволосая женщина, чуть пошатываясь, брела к подъезду. Восхитительного кремового оттенка «Бентли-Континенталь» с эксклюзивным рокотом ехал к выезду из двора…

– Ты что, не рада нашей встрече? – слегка растерянно спросил воздыхатель.

– Та не, – вздохнула Лиза, провожая «Бентли» взглядом. – Почему? Я очень сильно радая, котик, просто это… Стесняюсь! – наконец повернулась Лиза.

Воздыхатель был слегка плешив, но чуть повыше Лизы на каблуках. Красотой он сильно уступал Джонни Деппу, зато одет был со вкусом. Присмотревшись к нему повниматель-

ней, Лиза поняла, что она его где-то видела, но мельком. Впрочем, это было и неудивительно – ведь воздыхатель на нее как-то должен был запасть…

– Я тоже чувствую себя слегка неловко, прелесть моя! – признался воздыхатель. – Но по дороге в Париж мы привыкнем друг к дружке! Верно?

Такая непосредственность подкупила Лизу, и она одарила своего избранника многообещающей улыбкой.

– Надеюсь, котик!

– Ну тогда поехали? – прижал избранник руку Лизы к груди.

Лиза окинула двор за его спиной пытливым взглядом автодилера. Там стояли пара задрипанных иномарок и желтая «девятка» с черной некрашеной передней дверцей. И еще «Запорожец» – без колес и с одним чудом сохранившимся стеклом, на котором краской из баллончика было написано «Ющенко – поц».

– На чем поехали, любимый? – доверительно поинтересовалась Лиза.

Воздыхатель оглянулся и не менее сокровенно сообщил:

– Свой «Лексус» я загнал на мойку, прелесть моя! Ну чтоб не светиться тут, сама понимаешь! Пока вернемся, а он уже помытый!

– А какой у нас «Лексус»? – делано-равнодушно осведомилась Лиза.

– Ар-икс триста пятьдесят!

– Типа джип?

– Типа да, любовь моя! До аэропорта домчит за полчаса! А до мойки на частнике подскочим! Я тут какого-то татарина тормознул, так что карета подана, маркиза! Нас ждут Елисейские Поля, любовь моя!

– Я сегодня в Париж ехать не готовая! – покачала головой Лиза.

– Почему?

– Виза у меня в ЕС просрочена!

– Туристическую организуем, по прилету!

– Я все равно не готовая, – упрямо покачала головой Лиза. – Паспорт не взяла. Да и собраться надо. А как я соберусь, если не знаю, какое там у нас имение? В смысле брать кроссовки или там места для пробежек нету!

– Дорогая, я тебе все покажу! У меня в «Лексусе» камера с видео! Там записано, как я приезжаю в имение с агентом после аукциона! Надеюсь, тебе понравится!

– Я тоже надеюсь! – решительно сказала Лиза.

Последние сомнения отпали. Она окончательно поняла, что воздыхатель – ее судьба. Именно та, о которой пишет в своих книгах Устинова и о которой с детства мечтает любая женщина.

Лиза даже заранее смирилась с неизбежной возрастной импотенцией своего суженого. Когда по-настоящему любишь человека, ты готов принести себя в жертву. И Лиза решила, что тоже принесет – какому-нибудь молодому конюху

или садовнику. В крайнем случае, если имение окажется без конюшни и сада и будет периодически засорять канализацию… Сантехники, судя по порнофильмам, в Европе очень даже ничего. Не чета нашим алкашам…

14

Отдав приказ на вентиляцию отсеков, вахтенный помощник услышал, как за рубкой зашумело. Живительный морской воздух через высунутый за шнорхелем воздухозаборник устремился в душные отсеки. Экипаж наконец-то мог глотнуть настоящего воздуха, а не смеси, прогоняемой через регенерационную установку…

Что касается вахтенного, то он вдобавок к этому мог еще и покурить. Сунув микрофон в держатель, офицер вытащил сигарету и наклонился, чтобы ее прикурить. Огонек сигареты в открытом море с самолета виден за несколько миль. Поэтому привычка курить так, чтобы не обнаружить себя перед потенциальным противником, в крови у каждого подводника.

Пряча огонек в кулаке, вахтенный дважды затянулся и блаженно выпустил дым через нос. Торчащий внизу на палубе часовой тут же учуял запах и задрал голову, склонив ее чуть набок, как выпрашивающий вкусненькое пес.

– Товарищ капитан третьего ранга! А, товарищ капитан третьего ранга? – услышал вахтенный заискивающий голос часового.

Деловито затянувшись, вахтенный перегнулся вниз и буркнул:

– Разговорчики на посту, Пестрыгин!

Часовой вздохнул, опустил голову и, поправив на плече автомат, двинулся в сторону носа. Вернувшись через пару минут, он снова задрал голову к рубке:

– Ну товарищ капитан третьего ранга, а?..

– Бэ! – донеслось сверху. – Ты на посту или где, Пестрыгин?

– Виноват! – шмыгнул носом матрос.

Вахтенный это оценил и сказал:

– Ладно, докурю, нырнешь в рубку!

– Понял, товарищ капитан третьего ранга! Спасибо!

Часовой на радостях быстро протопал к корме и обратно. Когда он снова поравнялся с рубкой, сверху донеслось:

– Давай, боец, только по-быстрому!

– Есть, товарищ капитан третьего ранга!

Часовой быстро открыл боковую дверь рубки и нырнул в нее. Едва дверь за ним закрылась, торчавшая в темноте у самого борта «Варшавянки» голова аквалангиста высунулась из воды и посмотрела наверх…

15

– Виноват, товарищ генерал! – тряхнул головой Логинов. – Не понял?

– Террористы потребовали, чтобы для переговоров с ними на борт захваченной подводной лодки прибыли вы, полковник!

– Теперь понял… А-а…

– Нет, ошибка исключена! Они потребовали именно вас, полковник!

– Ясно, товарищ генерал.

– На рубке лодки вывешена эмблема крымского халифата. В свете этого у вас есть какие-нибудь соображения по поводу персоналий террористов?

– Никак нет! – не задумываясь ответил Виктор.

– Ну, может, пока доберетесь, что-то прояснится. Значит, так, полковник… – Тут директор быстро посмотрел на часы и кивнул на своего зама. – Вы с генералом немедленно отправляетесь в Крым. Через пять минут с крыши вас заберет вертолет, ну а дальше – на военном борту до Севастополя. Я хочу, чтобы вы четко уяснили одно – в данном случае мы не можем допустить утечки информации, это напрямую вытекает из закона о военной тайне. Формально, согласно договоренностей о базировании Черноморского флота с Украиной, мы не можем иметь там ядерного оружия. Однако дизельные

подводные лодки без торпед с тактическими ЯБП являются просто консервными банками, покрытыми толстым слоем резины. Поэтому торпеды с ядерными боеголовками на ЧФ всегда были и есть. Это ясно всем – такой своеобразный секрет Полишинеля… Мы делаем вид, что выполняем договоренность, а Украина делает вид, что нам верит. Но если эта история станет достоянием гласности, все, конечно, рухнет. Тогда может встать вопрос о самом пребывании Черноморского флота в Крыму… Исходя из этого, мы будем вынуждены потопить лодку как при попытке выхода из района, так и при попытке погружения! Несмотря на то, что на борту в качестве заложников находятся члены экипажа. Или переговорщики…

– А ЯБП? – быстро спросил Виктор.

Директор поморщился:

– ЯБП дела не меняют! ЧФ все равно не откроет район, пока со дна не будут подняты остатки лодки! Поэтому вы должны донести до террористов, что их смерть будет бессмысленной, о ней никто не узнает!

– А, – кивнул Логинов на столы техперсонала, – на исламистских сайтах информация о захвате не появилась?

– Пока нет. Будем надеяться, что и не появится – лодку сразу «накрыли» радиопомехами. Но если даже появится, это ничего не изменит! – жестко сказал директор. – Разве что ускорит отдачу приказа на уничтожение лодки! Вы все поняли, полковник?

– Так точно! – кивнул Виктор.

– Ну тогда удачи! – Директор крепко пожал руку Виктора и посмотрел в его глаза. – Тактику переговоров в деталях обсудите на борту со штатным психологом Антитеррористического центра, он уже едет на аэродром в Чкаловский и вылетит с вами. Надеюсь, вам все же удастся спасти членов захваченного экипажа!

– Сделаю все, что в моих силах, товарищ генерал! – кивнул Виктор.

16

– Кстати, котик! – спохватилась Лиза уже по дороге к задрипанной иномарке. – А как тебя зовут?

– Василий! – сказал суженый, заглядывая Лизе в глаза.

– Василий?.. – переспросила Лиза.

– Василий, – подтвердил избранник, отводя глаза в сторону. – Но во Франции я могу стать Жаном! Или Жаком…

– Да нет, Василий тоже хорошее имя! – заверила суженого Лиза.

– Спасибо! – сказал тот, подведя Лизу к стоящему у торца дома убитому «Форду» с тонированными стеклами. – Прошу, любовь моя!

Суженый галантно придержал Лизу за руку и распахнул заднюю дверцу. Та задрала ногу и начала опускаться на сиденье. И только тут увидела, что на переднем сиденье рядом с водителем сидит еще один татарин. Обоим парням было около двадцати лет. И оба пялились на Лизу глазами-пуговками.

Лиза татар не любила. Как и монголов, негров, арабов, турок и других гоминидов экзотических национальностей. Особенно Лиза не любила, когда эти вечно сексуально озабоченные экзоты пялились на нее. Плюхнувшись на сиденье, она подвинулась и, капризно поджав губки, спросила:

– Дорогой, а почему их так много?

– Кого? – спросил суженый, нырнув следом в машину.

– Таксистов! – многозначительным тоном сказала Лиза.

– А-а, – наконец сообразил суженый. – Это для безопасности! Двигай, Рустем!

Водитель-татарин наконец перестал пялиться на Лизу в зеркало и быстро воткнул передачу. Машина резво тронулась с места.

– Для какой безопасности? – спросила Лиза.

– Для безопасности дорожного движения, дорогая! Один водитель хорошо, а два лучше! Верно?

17

Капитан второго ранга Капралов ловко скатился по трапу в центральный пост. Динамик крякнул:

– Система вентиляции к работе готова!

– Вентилировать отсеки! – тут же приказал из рубки вахтенный помощник, который теперь был главным на лодке.

Палуба завибрировала. Мощные вентиляторы через воздухозаборник начали нагнетать прохладный воздух в отсеки. Вахтенный выслушал очередной доклад и приказал:

– Выключить систему регенерации!

Капралов в этот момент уже подходил к радиорубке. Как и положено, ее дверь была заперта. Капралов постучал.

– Кто? – донесся из-за двери голос радиста.

– Командир!

Запор приглушенно щелкнул, дверь распахнулась. В забитой аппаратурой радиорубке двоим людям было тесновато. Но подводники к подобному народ привыкший. Матросы БЧ-3 вообще умудряются спать по трое на одной торпеде.

Радист запер дверь и протиснулся на свое место. Секунду спустя он уже вызывал базу. Капралов на «птичьем» языке шифротаблиц доложил о выходе в указанный район. База доклад приняла к сведению. Радиообмен был совсем коротким и вроде бы формальным. Только вот принимал доклад Капралова лично командир дивизиона, который в такое

время обычно уже уезжал на своем штатном «уазике» домой или парился в дивизионной сауне с какой-нибудь штабной дивчиной…

Водился за моложавым контр-адмиралом такой грех. Но устоять на его месте было практически невозможно. Ведь подвизавшаяся при штабе ударного дивизиона подводных лодок на канцелярской работе молодуха с учетом всяких надбавок-выслуг получала примерно столько же, сколько донецкий шахтер. А то и больше. Так что попариться в баньке с командиром, от которого зависело продление контракта, желающих было хоть отбавляй.

Капралов, снимая наушники, едва заметно улыбнулся – несколько раз и он был удостоен чести попариться с шефом. Вспомнить было о чем. Как говорится, служба это не только тяжелый ратный труд, но и редкие минуты отдыха…

– Стучи радиограмму командующему маневрами! – приказал Капралов, после чего продиктовал условный текст.

Через пару минут пришел ответ. Тоже условный. Это могло показаться детской игрой в военную тайну, но схема транспортирования ядерных боеприпасов отстраивалась годами. И никогда не давала сбоев. Даже в лихие девяностые, когда бесследно исчезали целые эшелоны с нефтепродуктами и под видом металлолома на экспорт огромными судами вывозили боеспособные танки.

Капралов вышел из радиорубки и нырнул в дверь своей каюты. Здесь он уселся в кресло, бросил на стол пилотку,

расстегнул воротник синей «командорки» и посмотрел на часы. Он точно не знал, сколько продлится ожидание – час, полтора или все три. «Варшавянка» была всего лишь передаточным звеном системы. Главным критерием ее была надежность.

Малый противолодочный корабль в составе конвоя доставлял ЯБП к «Варшавянке». ПЛ, приняв торпеды на борт, должна была совершить погружение и под контролем надводных кораблей дойти до базы. Там «Варшавянке» предстояло снова всплыть и уже в надводном положении войти в бухту.

Таким образом, на каждом этапе спецгруз находился под надежнейшей охраной. А с виду все напоминало обычные плановые маневры ЧФ. При этом тот же Капралов, даже если бы очень захотел, не смог бы добраться к перевозимым «Варшавянкой» ЯБП. Потому что перед их погрузкой на лодку с малого противолодочного корабля переходили офицеры-спецназовцы подразделения по охране ядерных материалов. И сразу же блокировали изнутри люк торпедного отсека.

Так что думать Капралову, как обеспечить безопасность принятых на борт ЯБП, было не нужно. За него это сделали другие. Капралову оставалось только ждать, и он решил просто вздремнуть…

18

– Не поняла, котик! – повернула голову Лиза. – Куда это мы едем?

– На мойку, прелесть моя! За «Лексусом»…

– Так, а где эта мойка?

– Уже близко, дорогая!

Лиза посмотрела за окно. Там уже потянулась окраина Севастополя. Лиза решительно повернула голову.

– Скажи, пусть разворачивает! А то я к концу проповеди не успею вернуться!

– Успеешь, дорогая, успеешь! – легонько похлопал Лизу по руке суженый.

– Да не успею! А Моня меня тогда убьют!

– Моня тебя не убьет! – все тем же ласковым тоном сказал суженый. – А вот мы можем…

– Что?! – быстро спросила Лиза и тут же потянулась к сумочке.

В бытность проституткой она не раз попадала в крутые переделки с клинетами и с тех пор усвоила привычку таскать в сумочке предметы двойного назначения – вроде заколок-стилетов.

Однако суженый был начеку. В тот же миг он что-то сделал с кистью Лизы, и ее буквально скрючило от боли. Вроде как парализовало.

– То что слышала! – чуть наклонился к ней суженый. – Поэтому больше не дергайся, а закрой рот и слушай меня внимательно… Уяснила?

Лизе было так больно, что она даже кивнуть не могла. Просто хватала ртом воздух, как выброшенная на набережную глупая рыба.

– Уяснила или нет?!

– Да! – с трудом выдавила из себя Лиза.

– Вот и отлично! – улыбнулся суженый и ослабил тиски, сжимавшие Лизину кисть.

Лиза наконец закрыла рот и сглотнула. Она поняла, что попала. Как тупая провинциальная лошица. Суженый оказался ряженым. То есть обыкновенным сутенером, поставлявшим в заграничные бордели живой товар…

19

Высунувшийся из воды у борта лодки аквалангист находился для вахтенного помощника «Варшавянки» в «мертвой зоне». Чтобы увидеть его, офицеру нужно было подойти к левому крылу рубки и перегнуться. Поэтому аквалангист тут же начал взбираться на борт.

Мокрая резина была скользкой, но в ней имелись отверстия, через которые вода заполняла полость между жестким внутренним и мягким наружным корпусами. Пользуясь этими отверстиями как ступеньками, аквалангист за несколько секунд вскарабкался на палубу и тенью метнулся к рубке.

Здесь он замер. Вахтенный ничего не услышал, поскольку почти все звуки тонули в шуме воздухозаборника. Немного выждав, аквалангист осторожно скользнул вокруг рубки к двери другого борта. Именно за ней курил матрос-часовой.

Двигаться аквалангисту оказалось не очень удобно. На нем был не акваланг, баллоны которого располагаются за спиной пловца, а штатный изолирующий дыхательный аппарат подводников – ИДА. У него баллоны находятся на груди пловца. Несмотря на это, аквалангист быстро и бесшумно добрался до противоположной двери рубки. Здесь он затаился, держа в руке обратным хватом нож.

Часовой за дверью наконец докурил. Затоптав окурок на мокрой палубе, он распахнул дверь и вынырнул из рубки.

Аквалангист сзади обхватил его за голову и вонзил в спину нож. Негромкий предсмертный всхлип часового утонул в ладони убийцы.

Бросив нож в ране, аквалангист подхватил обмякшее тело матроса и втащил его обратно в рубку. Там убийца быстро потянулся к поясу, где у него висел водонепроницаемый пакет. Выдернув нож из тела, аквалангист полоснул им по пакету. Секунду спустя в его руке оказался пистолет с глушителем. Аквалангист снял его с предохранителя и быстро шагнул к ведущему наверх зигзагообразному трапу.

– Ну что, перекурил, Пестрыгин? – донеслось сверху.

Аквалангист уже быстро взбирался в темноте по ступеням. Вахтенный, не услышав ответа, перегнулся сверху и громко позвал:

– Пестрыгин, ты чего, обкурился с голодухи?

Аквалангист дошел до поворота. Вахтенный помощник услышал шаги и повернулся. Впрочем, рассмотреть что-то в темном жерле рубки было невозможно, и вахтенный спросил:

– Ты чего, Пестрыгин, ухи поел?

В ответ на трапе дважды приглушенно хлопнул пистолет. Вахтенного с развороченной грудью отбросило к брызгозащитному козырьку рубки. Под него он и упал…

20

– Значит, так! – сказал бывший суженый деловым, не допускающим возражений тоном сутенера. – Будешь вести себя нормально, делать, что я скажу, все для тебя закончится хорошо. Вернешься к своему Моне живой и здоровой. Станешь дергаться, вернешься мертвой и больной. Ты что выбираешь?

– Вася! – быстро сказала уже пришедшая в себя Лиза. – Я ж загранпаспорт не взяла! А без него погранцы тебя как липку обдерут! Ты ж на мне ни фига не заработаешь! Я ж цены турецкие на телок знаю, котенок!

– А я тебе сказал – закрыть рот и слушать, – поморщился бывший суженый.

– Так я ж как лучше хочу! Правда! Ты лучше, котенок, знаешь, что… – Тут Лиза покосилась на татар и, резко наклонившись к уху суженого-ряженого, что-то быстро зашептала.

Наморщенный суженый сперва было недовольно отодвинулся, но по мере услышанного выражение его лица поменялось. В конце он даже улыбнулся и спросил:

– Что, настоящие пираньи?

– Ага, прикинь! – кивнула Лиза. – Здорово придумал, да? Ну что, я выйду, котенок? И будем считать, что мы не виделись, да? – заглянула в глаза бывшему суженому Лиза.

Однако тот махнул головой:

– Да нет, это не пойдет!

– Как не пойдет, котенок? Я ж тебе…

– Все! Закрыли тему! – смахнул улыбку с лица бывший суженый и снова стал сутенер-сутенером. – Теперь ты молчишь и слушаешь, что надо сделать! А потом спрашиваешь, если что не понятно!

21

Капитан второго ранга Капралов под мерное гудение вентиляции дремал, уронив голову на стол. Дверь его каюты вдруг приоткрылась. В нее чьи-то руки протиснули гроб. Цинковый. И поставили его, оперев о косяк.

Шаги в коридоре быстро затихли. Зато крышка гроба вдруг начала медленно, со странным скрипом, приоткрываться. Капралов поднял голову и невольно вздрогнул. В следующую секунду командир «Варшавянки» потянулся было к сейфу, где у него лежал пистолет. Однако ключей в кармане форменных брюк почему-то не оказалось. Пристегнутый к поясу карабин с цепочкой был на месте, а вот сама связка куда-то пропала…

– Длинь-длинь! Длинь-длинь! – вдруг донеслось из приоткрытого гроба.

Капралов замер. Наружу быстро высунулась рука с ключами.

– Вы не это ищете, товарищ командир? – услышал Капралов знакомый голос.

– Это! – сглотнув слюну, хрипло сказал капитан второго ранга. – Почему вошли без доклада, Сацких?

– Так я ж еще не вошел! Разрешите, товарищ командир? – послышалось из гроба.

– Не разрешаю! – отчеканил Капралов.

– Почему?

– Потому что вы без разрешения поднялись на борт, мичман!

Рука с ключами вдруг задрожала, связка зазвенела. Из приоткрытого гроба донесся смех.

– Ха-ха-ха! Извините, товарищ командир, не могу… Ха-ха-ха-ха-ха!

Капралова самого тянуло рассмеяться, но он просто обязан был выдержать командирскую марку. И капитан второго ранга, с трудом сдерживаясь от хохота, легонько стукнул кулаком по столу:

– Отставить смех, мичман!

22

Как обычно, в конце проповеди Моня спустился в зал. Там он побродил между рядами, изображая вроде как гипнотический транс. Наконец Моня приблизился к цели.

Его глаза были прикрыты. Рука застыла в воздухе, почти прикоснувшись к роскошным волосам соседки «подсадного». Та невольно приподнялась в кресле, вытянувшись в струнку и вцепившись в подлокотники побелевшими пальцами. А Моня вдруг резко повернулся и почти упер ладонь в лоб кудрявого парня.

Соседка тихонько охнула и даже вроде как попыталась вскочить. Однако дебелая подруга тут же уцепилась в нее мертвой хваткой и пригвоздила к креслу.

Моня повел рукой из стороны в сторону, и на его лице вдруг отразилось почти блаженство. Поросячьи глазки широко открылись. Моня с восторгом посмотрел на кудрявого парня и громогласно произнес в микрофон:

– Братья и сестры! Свершилось! Я нашел его! Я нашел соратника, чья способность к просветлению позволит ему разделить со мной все тяготы пути и достичь цели!

Тут Моня вдруг сложил руки перед собой и вроде как коротко поклонился, одновременно произнеся в микрофон:

– Как зовут тебя, брат?

– Иосиф! – сказал парень, поднявшись.

– Его зовут Иосиф!!! – проорал в микрофон Моня. – И это символично, братья и сестры! Ведь именно так звали отца Иисуса! Вместе мы победим! Да?!

– Да!!! – почти в едином порыве грянул зал.

Моня свободной от микрофона рукой приобнял парня и снова крикнул:

– Я нашел его! Я нашел еще одного соратника! Но я знаю, что завтра, или послезавтра, или послепослезавтра я найду еще одного, потом еще и еще! И вместе с вами, братья и сестры, мы одолеем путь к истинной вере! Да?..

– Да!

– Да?

– Да!!!

– Да?

– Да!!!

Задавая вопросы, Моня задом ловко взобрался на сцену и втащил с собой кудрявого парня. Умолкшая было музыка грянула с новой силой. На сцену двумя ручейками под стук барабанов вытекли давешние босоногие мальчики-девочки. Под напевы «Рама хари! Рама кришна!» они образовали кольцо, в которое дымовые установки пахнули дымом.

– Валим! – скомандовал Моня кудрявому подсадному, который от волнения мог сделать что-то не то. – Только не загреми!

Несколько секунд спустя Моня уже благополучно заволок «подсадного» за сцену. Гориллообразный Шварц в своей

неизменной демисезонной адидасовской футболке и джинсах встретил их, оттер парня в сторону и ломанулся вперед. За Шварцем двинулся Моня, сзади пристроились секьюрити, охранявшие сцену.

Протопав по гулкому коридору, Шварц приблизился к грим-уборной. Торчавший возле нее секьюрити посторонился, Шварц рывком распахнул дверь. Моня вошел в грим-уборную и, устало плюхнувшись в кресло, крикнул:

– Лизавета! Лизавета! Ты где?..

23

Держа пистолет наготове, аквалангист поднялся по трапу и осторожно наклонился над распластавшимся под козырьком рубки вахтенным помощником «Варшавянки». Убедившись, что офицер мертв, аквалангист быстро повернулся и приблизился к открытому люку лодки.

Снизу доносились приглушенные голоса. Аквалангист осторожно наклонился и заглянул в проем. Внизу, метрах в трех, виднелся еще один распахнутый люк. Через его отверстие просматривался небольшой пятачок палубы центрального поста. Членов экипажа видно не было.

Аквалангист немного поколебался, но все же решил закрыть верхний люк. Положив пистолет на палубу, он ухватил тяжеленную крышку и неслышно опустил ее. Потом убийца быстро закрутил штурвал запорного устройства. Люк плотно прижался к горловине, но с внутренней стороны крышки имелся точно такой же штурвал, так что открыть люк для экипажа никакой проблемы не представляло.

Поэтому аквалангист больше не стал терять время. Схватив пистолет, он бросился вниз. Вынырнув через другую дверь рубки, аквалангист оставил под ней пистолет, а сам соскользнул по боку «Варшавянки» в море.

В следующую секунду аквалангист уже скрылся под водой. Однако пробыл он там недолго. Буквально через пол-

минуты показался на поверхности, но уже верхом на подводном скутере. К скутеру был прикреплен небольшой газовый баллон.

Аквалангист не без труда, но довольно быстро втащил его на борт «Варшавянки» и перекантовал к рубке. Положив баллон под ней, аквалангист размотал прикрепленный к баллону тонкий шланг и вставил его в решетку воздухозаборника. После этого аквалангист открыл вентиль баллона, посмотрел на водонепроницаемые часы, подхватил пистолет и бросился в рубку «Варшавянки»…

24

– Я не понял, – повернулся к Шварцу Моня, – где Лиза?! Или я сам должен, выложившись в образе, с фейса грим снимать?!

Шварц заглянул за ширму гримерки. На его физиономии возникло озадаченное выражение.

– Щас! – быстро сказал он и протопал к двери. Высунувшись в коридор, гигант-телохранитель рявкнул: – Лиза че, в туалете с прокладками? Как нет?..

К Моне Шварц повернулся уже с встревоженным лицом и тут же прижал огромным пальцем к уху микронаушник.

– Шварц к Седьмому! Лизка возвращалась? Нет?! Ясно…

Быстро вытащив из кармана мобильный, Шварц принялся неловко тыкать в слишком мелкую для его огромных ручищ клавиатуру.

– Я вам не мешаю? – глухо обозвался из кресла Моня.

– Да Лизке срочно понадобилось в аптеку и…

– Да хоть в супермаркет, вашу мать! – грохнул кулаком по столу Моня. – На фига я, блин, содержу целую кучу нахлебников?! Чтоб концертный грим снять было некому? Разгоню, на фик! Всех!

– Да щас, Монь! – быстро приложил трубку к уху Шварц. – Алло, Лизка! Ты где, твою мать… Чего?.. А кто это?..

25

Попытавшись стукнуть кулаком по столу, Капралов вдруг проснулся. Подняв голову, он с удивлением обнаружил, что никакого цинкового гроба в двери его командирской каюты нет. И сама дверь закрыта. Зато в коридоре разносился заливистый смех.

– Ха-ха-ха!

– Хи-хи-хи!

– Ой, не могу, ха-ха-ха!

Капралов быстро вскочил из кресла и, рывком распахнув дверь, высунулся в коридор. Под перебокой чуть наискосок перегибался от смеха радист. Дверь радиорубки в нарушение всех инструкций была открыта настежь. У межотсечного люка, показывая на радиста пальцем, ухохатывался матрос-годок. И в другой стороне тоже кто-то смеялся.

В подсознании Капралова что-то тревожно щелкнуло. Какая-то мысль возникла, но тревожиться капитану второго ранга не хотелось. Подчиненные радовались жизни, и Капралову от этого тоже было очень весело. Он больше не мог сдерживаться и сам от души засмеялся.

Тревожная мысль все же пробилась из подсознания, но от нее командиру «Варшавянки» стало еще смешнее. Так что он тоже едва выдавил из себя сквозь хохот:

– Азотный наркоз! Ой, не могу! Без погружения! О-хо-хо-хо-хо-хо-хо!..

26

– Монь! – быстро сказал Шварц, прижав телефон к животу. – Это… Тут с тобой типа поговорить хотят!

Физиономия Шварца Моне сильно не понравилась.

– Кто?

– Вроде татары. И это… Лизка типа у них…

– Давай! – резко протянул руку Моня.

Одухотворенности на его лице не осталось. Моня вроде как улыбался. Но эта улыбка сильно смахивала на волчий оскал. Взяв трубку, он сказал:

– Это Моня! Я внимательно слушаю! Ты кто?

– Ремзи…

– Угу… Ну?

– Твоя подруга задержана бойцами летучего отряда самообороны крымских татар…

– Она мне не подруга. Она на меня работает, – уточнил Моня. – С какого хрена вы ее задержали?

– Она совершила ужасное преступление! Надругалась над святыней нашего народа!

– Не понял?..

– Она делала минет в мечети! – выдохнул собеседник.

– Муфтию, что ли?.. – не поверил Моня.

– Неверному!!!

– Так… А кто ваш сра… в смысле летучий отряд курирует

от меджлиса? Джемилев или Умеров?

– Наш отряд не подчиняется меджлису! Там засели одни болтуны! Мы подчиняемся только законам шариата! Поэтому твоя подруга сегодня же предстанет перед судом кадия!

– А кадий у нас кто?

– Его имя хранится в тайне! Для обеспечения независимости системы кадията! Кто кадий, не знаем даже мы!

– Пацаны, вы хорошо подумали? – почти ласково спросил Моня.

– Да! Поэтому ты сможешь присутствовать на суде, высказаться в защиту обвиняемой и выслушать справедливый приговор!

– Когда, где? – спросил Моня.

– Заседания шариатского суда каждый раз проходят в другом месте! Для обеспечения независимости! Но ты получишь инструкции по телефону, так что успеешь прибыть как раз к началу суда. Требование одно…

– Да! – насторожился Моня.

– Ты должен предстать перед кадием с покрытой головой! Но не бейсболкой, конечно!

– Договорились, пацаны, – шмыгнул носом Моня. – Писец! – сказал он, отняв трубку от уха. – У этих татар левая клешня не знает, что делает правая! Они меня достали!

– Что?.. – тревожно спросил Шварц.

– В темпе собираемся на тайный шариатский суд. Нужно где-то срочно достать татарскую кепку, ну типа как у Деда

Мороза… – посмотрел на Шварца Моня. – Не, две кепки – вторую для тебя… Ну и в придачу парочку гранатометов, десяток «калашей» и ящик патронов!.. Не, патронов тоже два ящика, чтоб нам на суд два раза ездить не пришлось! Понял?

– Понял! – кивнул Шварц. – Сейчас зашлю пацанов в тайник!

27

Аквалангист посмотрел на часы, потом положил на палубу пистолет и быстро завертел штурвал рубочного люка «Варшавянки». Открыв запор, он сместился под стенку и двумя руками потянул крышку люка на себя.

Если бы изнутри лодки вдруг открыли огонь, толстая крышка защитила бы аквалангиста от пуль. Но выстрелов не последовало. Аквалангист осторожно заглянул в щель, потом рывком откинул крышку до упора. Взяв пистолет, он наклонился и прислушался. Резиновая маска ИДА делала слышимость не такой ясной, но все же аквалангист расслышал легкое похрапывание. Из его груди вырвался вздох облегчения. Все сработало так, как он и рассчитывал.

В баллоне, привезенном на скутере, находилась перекись азота. В начале двадцатого века на улицах Парижа была понатыкана целая куча аттракционов, называвшихся «Веселящий газ». Суть аттракциона заключалась в том, что любой желающий за умеренную плату мог вдохнуть из баллона перекись азота. Но очень скоро власти спохватились, что это наркотик, и аттракционы запретили.

Тридцать лет спустя, после изобретением акваланга, с «веселящим газом» столкнулись уже ныряльщики. Оказалось, что на глубинах под большим давлением перекись азота образуется в воздухе самопроизвольно. Из-за этого и гиб-

нет большинство водолазов. Коварство «азотного наркоза» заключается в том, что под его воздействием человек теряет способность трезво оценивать ситуацию мгновенно. Ныряльщик начинает петь, смеяться и вообще радоваться жизни. И от полноты счастья либо срывает с себя маску с дыхательными шлангами, либо устремляется в глубину, которая кажется ему непреодолимо манящей и волшебной. Недолгая эйфория, если водолаз не успевает погибнуть, заканчивается крепким сном…

Сколько именно продлится сон членов экипажа, аквалангист точно не знал. Поэтому он очень быстро спустился по трапу вниз, в лодку. В центральном посту прямо на палубе спали три человека. Аквалангист по очереди «контрольными выстрелами» в голову сделал их сон вечным.

28

– Ну? – сказал Моня.

– Ваще по нулям! – махнул головой Шварц, отнимая от глаз бинокль.

Они стояли на скалистой возвышенности. Справа примерно в километре виднелось темное море без единого огонька. С остальных трех сторон пейзаж был на удивление однообразным и состоял из скалистых возвышенностей.

Никаких зданий с надписью «Шариатский суд» в округе не просматривалось. И вообще никаких зданий. Скалистая местность была абсолютно безлюдной. Единственным признаком присутствия человека была «колючка», видневшаяся на одном из гребней. За «колючкой» была уже территория полигона ЧФ.

– Че-то мне все это не нравится, – сказал Моня. – В пещере они какой-то зашхерились, че ли… Ладно, гляди, а я пошел к пацанам!

Шварц кивнул и снова приложил бинокль к глазам. Моня стал спускаться вниз и в темноте едва не навернулся. Выматерившись, он продолжил спуск уже осторожнее. На душе у Мони было тревожно. Татары тянули кота за хвост. Следуя их инструкциям, они заехали хрен знает куда. А Моня на разборки в горах не рассчитывал. И приборов ночного видения захватить тоже не догадался…

– Ну что там? – шагнул от одного из джипов начальник Мониной охраны.

Он, как и все охранники, был богатырского телосложения. И тоже всегда ходил в немнущемся костюме с микронаушником в ухе. Но в связи с выездом на суд Моня велел поменять форму одежды на более подходящую. Так что сейчас охранники были в коротких куртках, в карманах которых помещалось достаточное количество боеприпасов.

– Ни фига! – сказал Моня.

– Понятно! – поправил на плече короткоствольный «калаш» начальник охраны и растворился в темноте за джипом.

Джипов были три – два «Тойота Ленд Крузер» охраны и «Шевроле Сабурбан» Мони. Моня прошел к «Шевроле» и забрался внутрь, в просторный пассажирский салон. Один ряд кресел из него был убран и внутри было все, чтобы радоваться жизни – холодильник, бар, телевизор и прочий «фарш». Однако Моне радоваться жизни как-то не хотелось. Тем более что под ногами лежал крупнокалиберный пулемет, который Шварц прихватил «на всякий пожарный».

Моня плюхнулся в сделанное по спецзаказу кресло и вытащил мобильный. Он уже дважды звонил Ремзи сам, но проклятый татарин не отвечал. Моня как раз думал, не позвонить ли ему еще раз, когда мобильный запиликал.

– Да! – приложил трубку к уху Моня.

29

Убив выстрелами в голову находящихся в центральном посту членов экипажа, аквалангист быстро закрыл носовой и кормовой люки отсека. Сделав это, он расслабился окончательно, поставил пистолет на предохранитель и сунул его за пояс. Запоры межотсечных люков любой ПЛ устроены таким образом, что отворить их можно, только синхронно отвернув штурвалы с обеих сторон. Так что теперь члены экипажа, даже придя в себя, при всем желании не могли помешать аквалангисту довести до конца задуманное.

Вернее, теоретически еще могли – воспользовавшись рацией. Поэтому аквалангист быстро вскарабкался наверх по трапу и вывел из строя антенны ПЛ. Теперь хозяином положения был он. Но только до подхода конвоя надводных кораблей. Так что за оставшееся время аквалангисту нужно было успеть многое.

Первым делом он снова опустил на место крышку рубочного люка, после чего спустился вниз и закрыл вентиль баллона с перекисью. Шипение прекратилось. Немного выждав, аквалангист наконец решился переключить клапан ИДА в положение «воздух» и осторожно вдохнул. Никаких эйфорических ощущений не последовало, и он быстро закрыл баллоны дыхательного аппарата.

После этого аквалангист не без труда стащил маску и от-

кинул ее назад вроде капюшона. Громоздкий ИДА он снимать не стал. Срезав с пояса еще один непромокаемый мешок, аквалангист извлек из него мобильный телефон. Отыскав нужный номер, он позвонил…

30

– Шварц, спускайся! – бросил в трубку Моня, после чего открыл дверь «Шевроле» и высунулся: – По коням, пацаны!

– Что, позвонили? – тут же материализовался из темноты начальник охраны с «калашом».

– Да! Спускаемся на берег и пилим до «колючки»!

– Понятно! – повернул голову в сторону моря начальник охраны. – Хреново только, что с двух сторон не подъедешь!

– Там разберемся! – бросил Моня.

Сверху посыпались камни, следом, топая так, что закачался джип, с возвышенности сбежал Шварц.

– Че, позвонили?! – выдохнул он.

– Да! Прыгай! – подался внутрь Моня.

Шварц заскочил в салон, захлопнул дверцу и быстро спросил:

– Пулемет в люк выставлять?

– Пока нет! – сказал Моня.

Стоявший сзади «Ленд Крузер» развернулся и направился к спуску. За ним пристроились два других джипа. Минут десять спустя внедорожники наконец оказались на тонкой полоске берега, над которой нависали темные скалы.

Здесь «Шевроле» выскочил вперед и рванулся к закрывавшей полнеба громадине Скалистого. Мощный движок внедорожника утробно урчал вырвавшимся на свободу зверем,

из-под широченных колес летели галька и клочья грязно-белой пены. Два набитые охранниками «Ленд Крузера» не отставали.

Высунувшийся в открытый люк с биноклем Шварц заорал:

– Никого не видно, Монь! Может, все-таки пулемет выставить?!

– Успеешь выставить! – проговорил подавшийся к водительскому креслу и всматривающийся вперед Моня.

– Что?.. – нырнул в салон Шварц.

– Говорю, можешь пока приготовить! – не поворачивая головы, бросил Моня.

– Ага! – обрадовался Шварц.

Сунув бинокль в футляр, он наклонился и вжикнул «молнией» чехла. Сталь пулемета тускло блеснула в свете приборов. Шварц легко поднял тяжеленный «аппарат» одной рукой, рукавом другой любовно провел по вороненому стволу.

– Ох и запомнят нашу Лизку татары! – криво ухмыльнулся он.

– Тормози! – через пару минут сказал Моня, разглядев показавшуюся впереди «колючку».

«Шевроле» резко сбросил скорость и остановился, осветив скалы кровавым всполохом стоп-сигналов. За ним дружно встали оба джипа с охраной. Моня вытащил телефон, ткнул пальцем в кнопку и приложил трубку к уху.

– Мы на месте! – сказал он, услышав ответ. – Че дальше?

Где-где? Так… И че? Ясно…

Отключив телефон, Моня растерянно посмотрел в сторону моря.

– Че? – спросил Шварц.

– Писец! – шмыгнул носом Моня. – Суд начнется через полчаса на списанной подводной лодке. Она где-то там на якоре болтается…

Шварц раскрыл дверь, быстро высунулся, посмотрел на темное, без единого огонька море и спросил:

– Так а как мы на эту лодку попадем? Они кого-то пришлют?

– Хрен там! – сказал Моня. – Своим ходом придется… Под скалами в тайнике лежит надувная лодка…

– Что? – подбежал к двери начальник охраны.

Моня со Шварцем быстро переглянулись, потом Моня сказал:

– Глянь под скалами тайник в темпе! Он пластиковой бутылкой обозначен…

31

– Слушаю! – ответил голос с едва заметным акцентом.

– Все в порядке, Ремзи! Давайте! – выдохнул в трубку аквалангист.

– Понял! Тут этот звонил…

– Пока не отвечайте! И вообще никаких разговоров! Быстрее! Я жду!

Отключив телефон, аквалангист обошел рубку и окинул море настороженным взглядом. Преждевременное появление конвоя могло спутать весь его хитроумный план. Но на горизонте по-прежнему не было видно ни единого огонька.

Аквалангист посмотрел в сторону темной громадины Скалистого. Однако и там рассмотреть ему ничего не удалось – слишком далеко было до берега. Впрочем, Ремзи с Рустемом ничего особо героического совершать было не нужно. Задание у них было – ребенок справится.

В ожидании прибытия молодых крымских татар-ваххабитов аквалангист вдруг почувствовал, насколько сильно ему хочется курить. Сигарет он с собой не взял, но они были у убитых. И аквалангист просто нырнул в темную рубку и обшарил карманы матроса. Вытащив пачку и зажигалку, аквалангист подался под стенку и прикурил. Сигареты у матроса были российские – крепкий «Донской табак».

Уже после пары затяжек аквалангист почувствовал прият-

ное расслабление. «Никотиновый наркоз», конечно, не мог сравниться по силе ощущений с «азотным», но зато и для жизни он был намного безопасней…

32

Шварц в последний раз нажал ногой на педаль и оглянулся:

– Готово, Монь!

Стоявший у джипа с начальником охраны Моня быстро сунул ему свой телефон и подошел. Лодка в надутом положении была чуть побольше детского манежа. Шварц развел руками:

– Больше нельзя, Монь, лопнет!

В этот момент начальник охраны быстро проговорил:

– Здоров, Чалый! Извини, что разбудили! Но Моне срочно нужен твой катер, не одолжишь? Где-где?.. Ясно…

– Ну? – спросил через плечо Моня.

– Он в Феодосии… – упавшим голосом сообщил начальник охраны. – Может, в прокат еще какой позвонить?

– Какой прокат? У нас двадцать пять минут осталось! А сюда от Севастополя на глисере ходу час, не меньше!

– Так че делать будем? – пнул ногой надутую лодку Шварц. – Подождем, пока наш катер пришлепает?

– Охренел, че ли? Чтоб какие-то татары раззвонили по всему Крыму, что Моня на «стрелку» опоздал?! На этой поплывем! Вдвоем!

– Так это! Я тогда пулемет возьму, да, Монь?.. – быстро повернулся к «Шевроле» Шварц.

– Какой пулемет, твою мать! Она хотя бы нас выдержала! Насос откручивай! – рявкнул Моня и бросился к распахнутой дверце «Шевроле».

Несколько секунд спустя он вынырнул обратно и швырнул Шварцу огромную войлочную шапку с отворотом. Вторую такую же Моня натянул на свою лысину, немного подумал и быстро наклонился в салон. Когда он высунулся снова, на его голове поверх шапки уже была надета квадратная натовская каска с очками, купленная по случаю во время учений «Сибриз». Подвигав ее на голове, Моня удовлетворенно хмыкнул:

– Пару «лимонок» влезет!.. А ты, Шварц, по карманам распихай! Чего встали, движок цепляйте, быстро!

Двое охранников метнулись к лодке. Начальник охраны, нервно теребя на плече ремень «калаша», сказал:

– Слышь, Монь! Может, лучше я со Шварцем поплыву? А то кто знает, как оно там в море обернется, а я все-таки в морской пехо…

– Чтоб сказали, что Моня каких-то татар испугался?! Да надо мной весь Крым смеяться будет!

33

За иллюминатором «ИЛа» ярко, словно миллионноваттный уличный фонарь, светила луна. Внизу бесконечным волнистым ковром тянулись освещенные ею серебристые облака. Эта картина завораживала. Казалось, что ничего более прекрасного в этом лучшем из миров нет и быть не может…

– Принял! – послышался сзади голос замдиректора ФСБ. – До связи, адмирал!

Логинов повернулся и спросил:

– Ну что там, товарищ генерал?

Замдиректора сдернул с головы наушники и устало потер пальцами глаза.

– Обстановка пока без изменений, полковник… Принципиально нового ничего. Поднятая по тревоге морская пехота скрытно высадилась на берег в районе мыса Скалистый на территории нашего полигона. Пехотинцы обнаружили проходы в заграждениях. Так что террористы сперва проникли на полигон, а потом уже с берега подобрались к всплывшей лодке…

– А охрана полигона куда смотрела?

– Охрана там чисто символическая. Никаких материальных ценностей на полигоне нет. Ну, кроме врытых в землю списанных танков и БМП столетней давности. Так что за все годы только металлоломщики пару раз и пытались проник-

нуть за ограждение.

– Понятно, – сказал Логинов. – А что насчет ЯБП, товарищ генерал?

– Каких ЯБП, полковник? – от удивления замдиректора ФСБ даже перестал тереть глаза.

– Тех, которые на лодке… Террористы до них добрались или это пока неизвестно?

– А кто вам сказал, что на захваченной лодке есть ЯБП?

– Так директор сказал… Когда ему на совещание из Главного штаба ВМФ позвонили.

– А-а, – кивнул замдиректора. – Это была предварительная оперативная информация… На захваченной лодке нет ЯБП, полковник. Она готовилась тайно принять их на борт. Именно поэтому террористы и смогли к ней подобраться…

В этот момент из-за кресел донеслось:

– Командующий ЧФ снова на связи, товарищ генерал!

Замдиректора ФСБ надел гарнитуру и быстро сказал:

– Я слушаю, адмирал!

34

– Вон она! – вытянул огромную ручищу Шварц.

– Да вижу я! Рули, твою мать, а не клешнями размахивай! – негромко проговорил Моня.

Шварц чуть повернул ручку подвесного мотора, и они начали быстро сближаться с темной, напоминавшей громадного кита, подводной лодкой. Моня сжал рукой лежащий на дне лодки «калаш».

Из-за малой грузоподъемности надувной лодки они смогли прихватить только два автомата. Плюс у Мони в носке торчал «глок 27», а у Шварца за поясом «Ллама». Но даже с этим скудным арсеналом Моня был готов дать татарам настоящий бой.

Подводная лодка была все ближе. И Моня наконец рассмотрел, что она какая-то слишком большая. Вернее, и большая тоже, но главное – какая-то слишком современная с виду. В том смысле, что обводами она напоминала атомоход.

У Мони даже вдруг промелькнула мысль, что они повернули к случайно всплывшей атомной подводной лодке, и он быстро оглянулся по сторонам в поисках старой списанной. Однако никаких других лодок на горизонте не просматривалось. Да и Моня вдруг вспомнил, что в Черное море атомные субмарины не заплывают в принципе. Так что случайность отпадала.

И Моня прикипел глазами к приближающейся темной громадине. Никакого движения на лодке не было. И ни единого огонька не светилось. Зато Моня рассмотрел белеющий на рубке плакат. Сперва он подумал, что на нем написано «Шариатский суд», но при приближении рассмотрел, что это какая-то татарско-исламская эмблема. Так что все было «в елочку».

Моня быстро повернул лежащую между ногами натовскую каску, под подшлемник которой были засунуты две гранаты, и вытащил мобильный. Ткнув в кнопку вызова, Моня приложил левой рукой трубку к уху, а правую опустил на «калаш».

35

– Ясно! На всякий случай скрытно перебросьте в этот район дополнительные силы морских пехотинцев! А я сейчас свяжусь с Антитеррористическим центром! Добро, адмирал… Связь с центром мне! – чуть повернул голову замдиректора ФСБ. Несколько секунд спустя он уже докладывал в Москву: – Командующий ЧФ только что сообщил: на пустынном берегу в районе Скалистого обнаружена группа подозрительных джипов… Нет, пикником там и не пахнет, товарищ генерал! У машин находится около десятка людей. Судя по данным разведки, вооруженных, и неплохо… Нет, они находятся за территорией полигона… Ясно! Так точно, я уже дал команду о подтягивании дополнительных сил! До связи, товарищ генерал! – Сняв наушники, замдиректора посмотрел на Логинова: – Слышали, полковник?

– Так точно! – кивнул Виктор.

– Черт бы побрал этого Никиту Сергеевича! – снова потер пальцами глаза замдиректора. – Подарил спьяну Крым Украине, а мы теперь расхлебываемся! Почти наверняка на берегу в джипах пособники террористов! Но трогать их, пока они находятся на украинской территории, нельзя. Тогда уж точно дипломатического скандала не избежать!

36

Подводная лодка приближалась, Шварц уже сбросил скорость, а в трубке Мониного телефона по-прежнему шли длинные гудки. Наконец звонок с мелодичной трелью закончился.

– Не понял?.. – проговорил Моня, тупо посмотрев на дисплей.

– Че? – заглянул через его плечо Шварц.

– Не отвечают! – быстро посмотрел на лодку Моня и крикнул: – Ремзи! Это я, Моня! Мы уже подходим!

С лодки никто не ответил. И никакого движения на ней по-прежнему не было. Моня почуял неладное и бросил через плечо:

– Глуши!

Подвесной движок умолк, надувная лодка по инерции еще немного проплыла к подводной лодке и остановилась, слегка покачиваясь, в паре метров от покатого борта субмарины. Моня и Шварц, вытянув шеи, обшаривали громадину настороженными взглядами.

Тишина была полная. Только едва слышно капала где-то внутри корпуса лодки вода да что-то приглушенно гудело за огромной рубкой.

– Че за фигня?.. – шепотом спросил Шварц.

Моня немного подумал, потом тоже шепотом сказал:

– Давай зайдем с другой стороны!

– Понял! – кивнул Шварц.

Подвесной мотор приглушенно зарокотал. Лодка повернула и двинулась в обход субмарины. Обогнув покатую корму, она приблизилась к рубке. Никакого движения на лодке не просматривалось и здесь. Зато дверь рубки с этой стороны была открыта настежь. Когда лодка поравнялась с ней, Моня быстро велел:

– Стоп!

Вытянув шеи, Моня со Шварцем уставились в проем. Там кто-то явно был. Шварц вспомнил про фонарик и быстро спросил:

– Присветить, Монь?!

– Давай! – сжал вспотевшую руку на «калаше» Моня.

Шварц вытащил из кармана фонарик. Тонкий луч метнулся к рубке подводной лодки и осветил темный проем. В тот же миг Шварц шумно сглотнул. Моня после секундной паузы сипло сказал:

– Не понял, эти падлы, ее че, заочно осудили, без нас?..

В проеме рубки виднелась вроде как распятая Лиза. Ее вытянутые вверх руки были привязаны к ступеням трапа. Правая нога в ажурном чулке была задрана так, словно Лиза лихо отплясывала канкан и вдруг замерла, когда нога оказалась в самой высокой точке траектории. Нога мелко-мелко дрожала. Вместе с ней мелко-мелко подрагивал тянущийся от щиколотки к голове Лизы тонкий тросик. Второй конец

тросика был привязан к кольцу «лимонки». «Лимонка» торчала у Лизы во рту и для надежности была примотана скотчем. Лизка с мольбой пялилась на Моню со Шварцем влажным коровьим взглядом раскаявшейся грешницы…

– Йоперный балет! – выдохнул Шварц. – Она ж на такой растяжке долго не продержится!

– Ага! – сказал Моня, втягивая шею и торопливо напяливая каску. – Давай в темпе к ней!

– Я?.. – спросил Шварц.

– Ну да, а кто? Ты ж все равно два раза контуженный!

37

Гидроплан огромной черной птицей несся над морем. Ночь выдалась почти безлунной, и свинцовая гладь воды едва поблескивала внизу. В салоне самолета яблоку было негде упасть. Кроме замдиректора ФСБ с прибывшими с ним из Москвы офицерами, здесь находилось и руководство ЧФ почти в полном составе со своей свитой. От сверкающих звезд и галунов на черных адмиральских мундирах рябило в глазах. Логинов в своем повседневном «лубянском» костюме выглядел бедным родственником на этом празднике жизни.

Место ему досталось в самом хвосте гидроплана – на двухместном сиденье на троих. У иллюминатора торчал важный, как индюк, капитан первого ранга с каким-то кейсом в руках. Возле него тише воды ниже травы дышал через раз совсем сопливый старший лейтенантик, видимо, ординарец какого-то адмирала. При прохождении старших по званию лейтенантик на училищном рефлексе дергался, но вскочить никак не мог по причине крайней зажатости между капитаном первого ранга и Логиновым.

От генеральско-адмиральских мест быстро отошел и двинулся по проходу заместитель отдела контрразведки ЧФ Роман Плотников, знакомый Логинову по летней операции в Алуште. Подойдя к Виктору, Плотников негромко сказал:

– Идем перекурим, полковник!

– А тут можно разве? – спросил Логинов, поднимаясь.

– Мне уже все можно! – с беспечностью камикадзе сказал Плотников. – Погоны по-любому снимут!

Капитан первого ранга у иллюминатора повернул голову и посмотрел на офицеров возмущенным взглядом. Впрочем, ни Плотников, ни Логинов не обратили на это никакого внимания. Заведя Виктора в узкий коридорчик, Плотников толкнул дверь туалета и кивнул:

– Ныряй, полковник!

Логинов вошел в небольшой туалет, Плотников втиснулся за ним и закрыл дверь. Вытащив сигареты, они закурили. Плотников стряхнул пепел в унитаз и, глядя на кончик своей сигареты, сказал:

– Охренеть не встать! Террористы захватили Kilo – «тихого убийцу»! Если в Пентагоне об этом пронюхают, у них, наверное, будет второй День благодарения! Они ж, когда Уго Чавес решил купить у нас пять «Варшавянок», обделались там с перепугу! А тут такая херня…

– А как это вообще могло случиться? – спросил Логинов.

Плотников вздохнул и дважды затянулся. Потом стряхнул пепел в унитаз и сказал:

– Я думаю, террористы скачали инфо с члена экипажа…

– Думаешь, на борту был их сообщник?

– Нет! – махнул головой Плотников. – Тот, с кого они скачали информацию, в море как раз не вышел! Это старший мичман торпедной группы Сацких. Его сегодня утром на-

шли мертвым недалеко от дома…

– С признаками насильственной смерти?

– Нет. Предварительный диагноз – смерть вследствие алкогольного отравления… Но я думаю, ему помогли! Я успел заглянуть в морг. Неофициально!

– Ну?

– У него на левой ноге между пальцами след инъекции! Я, конечно, не врач, но это наверняка след от химии! Вот так его и разговорили!

– Вашу мать! – нервно затянулся Логинов. – А вы куда смотрели? Он же как-никак носитель военной тайны!

– Да у нас полфлота таких носителей! К каждому ж часового не приставишь! – махнул рукой Плотников и снова жадно затянулся. – Единственное, Вить, чего я не могу понять, так это того, кто слил татарам информацию…

– Ты ж сам сказал – мичман этот, Сацких… – удивленно посмотрел на Плотникова Логинов.

– Да мичман им слил оперативную информацию – ориентировочное время выхода в квадрат, примерные координаты! Я не об этом!

– А о чем тогда?

– О том, что задумать такой захват в принципе можно, только хорошо зная, как в целом функционирует система обеспечения безопасности ЯБП! А этой информацией не обладаю даже я! Понимаешь? В системе был вот такой малюсенький зазор, и татары его нащупали!

– Наверное, просто повезло, – сказал Логинов. – Такое бывает…

– Не думаю! – покачал головой Плотников. – Это не везение, Витя…

– А что тогда, операция иностранных разведок? Так, а смысл ее в чем?

– В том-то и хрень, Витя, что я не вижу в этом захвате никакого резона! В первую очередь – для самих татар! Они же о нем никому не сообщили, хотя прошла уже куча времени! Вот этого я вообще не пойму!

– Может, я пойму, когда с ними поговорю, – задумчиво сказал Логинов.

38

Шварц одним гигантским прыжком оказался у распахнутой двери рубки и закрыл проем своим телом. Припавший к борту подводной лодки Моня из-под натовской каски прикипел к его спине взглядом. Шварц нырнул в рубку, с ходу обхватил огромной лапищей лицо Лизы и чуть наклонил голову. Со звуком гильотины щелкнули зубы. Выплюнув концы перекушенного тросика, Шварц победно оглянулся:

– Порядок, Монь! Гы-гы!

– Молодец! Отвязывай в темпе! – облегченно вздохнул Моня, поднимаясь.

В этот миг надувной борт лодки издал короткий шаркающий звук. В первый момент Моня решил, что это он, приподнявшись в лодке, просто невзначай теранулся о корпус субмарины. Однако внизу вдруг забулькала вода. Моня удивленно наклонился и сразу почувствовал, что лодка тонет.

– Твою мать! – приглушенно вскрикнул он.

Быстро ухватив оба автомата, Моня забросил их на субмарину. В этот момент его правое колено начало проваливаться. Через мгновенно сдувшийся борт в лодку хлынула вода. Моня едва успел уцепиться за какой-то выступ корпуса субмарины и вскарабкаться на него.

– Порядок! – донесся из рубки радостный голос Шварца.

– Ы-ы!.. – всхлипнула освобожденная Лиза. – Ы-ы…

– Давай в лодку! Быстр… – выволок ревущую Лизу на палубу Шварц.

Тут он вдруг увидел живописно торчащую у воды задницу Мони и невольно осекся. Лиза от удивления тоже разом перестала выть.

Моня, стоя на карачках, попытался схватить тонущую лодку, но тяжелый подвесной мотор слишком быстро увлек ее под воду.

– Ты чего, Монь? – растерянно спросил Шварц.

– Того! – оглянулся стоящий на карачках Моня. – Писец лодке!

Шварц потерял дар речи, Лиза, наоборот, обрела и провыла:

– Ы-ы!.. Ы-ы-и как мы теперь домой?

– Да заткнись ты, дура! – быстро посмотрел в сторону берега Моня. – Татары давно уплыли?

– Та вообще никто никуда не уплывал! – испуганно оглянулась на рубку Лиза.

39

Психолог Антитеррористического центра, как и все психологи, говорил быстро и многословно:

– Главное, что вы должны внушить террористам, это то, что их смерть будет бессмысленной, поскольку лишена публичности! И обязательно хоть раз процитируйте им пророка Мухаммеда…

– Все, закончили! – положил руку на плечо психолога замдиректора ФСБ. – Насчет пророка Мухаммеда полковник в курсе, офицеры Управления по борьбе с терроризмом Коран почти наизусть знают!

– Да-да, конечно! – кивнул психолог. – Просто я еще хотел бы…

– Нет, все! – отрезал замдиректора. Взяв Логинова под руку, он увлек его к борту БПК. – Ну что, полковник, удачи… Решения принимать вам придется самостоятельно! Лодка накрыта радиопомехами, так что никакой связи, кроме светосигнальной у вас не будет.

– Я понял! – кивнул Виктор.

– Надеюсь, вам удастся уговорить их сдаться, – вздохнул замдиректора, посмотрев на восток. – Потому что в противном случае за полчаса до рассвета будет отдан приказ на потопление! Вне зависимости от того, удастся вам вернуться

или нет… Я хочу, чтобы вы это четко осознавали!

– Я осознаю! – кивнул Виктор.

– Ну, тогда все!

Замдиректора тронул Логинова за плечо и кивнул. Логинов быстро прошел к проему в ограждении. С палубы БПК, ставшего объединенным штабом ЧФ и спецоперации по освобождению захваченной «Варшавянки», вслед ему смотрели сотни глаз. Впрочем, Логинов об этом не думал.

Он быстро сбежал по лебедочному трапу к катеру. Там его встретил матрос. Едва Виктор оказался на борту, катер отчалил от БПК. Заложив вираж, он в обход кораблей рассредоточившегося конвоя помчался к одиноким огонькам ракетного катера.

При приближении к нему Логинов наконец рассмотрел захваченную подводную лодку. Ее обводы не поражали изяществом. Лодка напоминала собравшийся утонуть чугунный утюг.

На борту ракетного катера Логинова встретил моложавый капитан-лейтенант. Едва они обменялись рукопожатием, как в стороне лодки что-то приглушенно ухнуло. Виктор быстро повернул голову.

– Все в порядке! – успокоил его каплей. – Это они просто гранаты в море бросают для профилактики! Грамотные, сволочи! Если бы не это, экипаж смог бы эвакуироваться через торпедные аппараты… Ялик готов! Сейчас предупрежу террористов о вашем прибытии!

Командир катера быстро прошел в рубку и снял микрофон. Виктор нырнул за ним и посмотрел через иллюминатор на лодку. Усиленный громкоговорителем голос каплея разнесся над морем:

– Сейчас к вам направится для переговоров прибывший из Москвы полковник Логинов! Если поняли, подтвердите!

Каплей вытянул голову к двери. От лодки донесся приглушенный рык:

– Да!..

– Вот так мы с ними и переговариваемся! – быстро повесил микрофон каплей. – Все! Можно спускаться, товарищ полковник! Прошу!

Командир катера и Логинов вынырнули на палубу через другую дверь рубки. У борта катера, обращенного к подводной лодке, покачивался небольшой ялик, предназначенный для производства корпусных работ. Логинов спрыгнул в него и взялся за весла.

– Удачи! – проговорил сверху каплей.

– К черту! – сказал Виктор и отчалил.

Несмотря на свою неказистость, ялик оказался легок в управлении и развил вполне приличную скорость. Не особо напрягаясь, Логинов за каких-то три-четыре минуты приблизился к темной туше лодки вплотную. Только здесь он оглянулся. В тот же миг из-за рубки в глаза ему ударил тонкий яркий луч. Логинов невольно прищурился.

Фонарь погас. От рубки отделился огромный силуэт тер-

рориста с автоматом в руке, напоминавший слегка уменьшенную копию Кинг-Конга. Он задрал вверх голову и громогласно объявил:

– Гы-гы! Это он!

Над рубкой мгновенно выткнулась грудная мишень в квадратной каске и проорала:

– Твою мать, Витек! Ты где столько шарился? Мы ж тут, блин, уже все на измене!

Внутри рубки что-то затопало и загудело, дверь с грохотом распахнулась, и над морем разнесся визгливый женский голос:

– Витюша, мой сладкий! Ну наконец-то! Мы ж тебя все любим и соскучились!

40

Шварц быстро присел, выхватил из-за спины огромный пистолет и посадил Лизу, обхватив ее рукой. Моня схватил автомат, вскинул его и прошипел:

– Как никто никуда не уплывал, твою мать?..

– Та никак не уплывал!.. Ихняя лодка, на которой мы приплыли, с той стороны стоит… – ткнула пальчиком за рубку Лиза.

– Нету там никакой лодки! – свистящим шепотом сообщил Моня.

– Как нету? Надувной, с моторчиком?

– И без моторчика тоже… Шварц! Че-то мне это все не нравится! Иди глянь, че там в середине! Только на «калаш» возьми!

Шварц отпустил Лизу и потянулся за автоматом. Взяв его, он приподнялся, сунул пистолет сзади за пояс и метнулся к распахнутой двери рубки. Моня немного выждал и тоже метнулся к рубке. Держа «калаш» наготове, он скользнул вдоль стенки и вдруг увидел баллон с протянутым вверх шлангом.

– А это че за херня? – осторожно потрогал баллон ногой Моня.

Переступив его, он выглянул и вдруг увидел огни быстро приближающегося со стороны моря катера. В этот момент сверху отозвался Шварц:

– Монь! Тут кровища! На трапе и возле штурвала! Следы тянутся к люку! Но он закрыт!

– Быстро открой и глянь! – кринул Моня, глядя на приближающиеся огни. Он уже понял, что этот катер по их душу. Поэтому Моня быстро метнулся в обход рубки назад к Лизе и махнул автоматом на темный проем:

– Давай в дверь!

– Я боюсь, Монь! – жалобно всхлипнула сжавшаяся в комок на корточках Лиза.

– Бояться раньше надо было, твою мать! Когда минет в мечети делала!

– Чего?! – даже приподнялась от возмущения Лиза. – Какой минет? В какой мечети? Ты че, дурак?!

– Сама дура! В дверь, говорю, давай! – снова махнул автоматом Моня. – А за что тебя тогда татары повязали, а?

– Да при чем тут татары, Монь? – на ходу к двери оглянулась Лиза. – Меня ж этот долбаный сутик Вася прямо на улице силой в машину затащил! А татары у него просто на побегушках!

Моня заскочил вслед за Лизой в рубку и прикрыл дверь. В темноте он спросил:

– Какой еще Вася? Ты уверена, что он сутенер?

– Ой, Монь, – шмыгнула носом Лиза, – та я уже ни в чем не уверенная! Разве ж вам, мужикам, можно верить?..

– Ага… – процедил Моня. – Так, значит, ты себе хахаля завела? Да?!

– Та какого хахаля, Монь? Я ж его сегодня только первый раз увидела! Бабкой клянусь! Ну по телефону он меня доставал, не отрицаю!

В этот момент в шахте за спиной Лизы загудел трап. Поднимавшийся из лодки Шварц громко смеялся. Моня удивленно повернул голову, потом бросился наверх. Когда он вынырнул на трапе, Шварц уже вывалился из распахнутого люка и, болтая в нем ногами, буквально катался по палубе от хохота:

– Ой, не могу, Монь! Пять трупешников внизу! Ха-ха-ха-ха! Прихлопнули морячков! И, главное, оружие там же сбросили! Во умора! Нож и пистолет с глушаком! А кровищи целое море! О-хо-хо-хо-хо!

Моня несколько мгновений стоял неподвижно, потом вдруг вспомнил баллон под рубкой и все понял. Зажав одной рукой нос и рот, он быстро поставил автомат, метнулся к люку и выдернул из него ноги Шварца. После этого Моня с грохотом захлопнул крышку.

– О-хо-хо-хо-хо! – повалился Шварц на бок, корчась от смеха.

Моня схватил его автомат, потом выдернул из-за пояса «Лламу» и бросился вниз. По дороге он прихватил и свой «калаш». Внизу в темной рубке навстречу Моне подалась Лиза.

– Все нормально, да, Монь? – с надеждой спросила она.

– Просто офигительно! – рявкнул Моня.

В этот момент лодку с противоположной стороны осветил яркий луч прожектора. Моня выматерился, свалил оружие на палубу и быстро выхватил мобильный. Набрав номер начальника своей охраны, он, едва дождавшись ответа, быстро проговорил:

– Короче, нас подста…

В этот момент в телефоне вдруг словно заработала бормашина. Моня невольно отдернул руку от уха. Посмотрев на дисплей, он пробормотал:

«Глушилку» включили, че ли…

В этот момент над морем разнесся характерный короткий писк, после чего усиленный мощным динамиком хорошо поставленный командирский голос произнес:

– Находящиеся на борту лодки «В-112»! Ответьте ракетному катеру!

Моня ухватил Лизу за руку и рывком притянул к себе:

– Если нас не раздолбают крылатыми ракетами, я с тобой насчет твоего хахаля конкретно поговорю, поняла? Сейчас просто некогда!

– Ну Монь… – пролепетала Лиза.

– Молчать, женщина! – рявкнул Моня. – Взяла автомат, повязала свою дурную башку какой-нибудь косынкой и сделала мне зверское лицо!

– Зачем зверское, Монь?..

– Затем, что ты шахидка, твою мать! И на тебе полтонны тротила! Не въезжаешь, че ли?

– А зачем так много, Монь? – совсем убитым голосом спросила Лиза.

– Чтоб приказ на штурм не отдали, пока Витя из Москвы прилетит!

– А он что, собирался?..

– Сейчас соберется! – пообещал Моня. – Все! Автомат в зубы и наверх! Но высунешься, только если я скажу!

– А может, я лучше дверь посторожу, а, Монь?

– А Шварца кто сторожить будет? Наверх, говорю, давай! – подтолкнул Лизу к лестнице Моня. – Ой, блин!.. Скажи кому, что захватил подводную лодку с дурной бабой и контуженным дебилом, хрен поверят! Ну оно щас и к лучшему!

41

– Ф-фух! – сказал Моня, снимая с себя каску. – Вот такие дела, Вить, если вкратце… Сигареткой угости! А то я на нервняке свои выкурил, а вниз соваться ну его в баню! Шварц еле отошел, как слазил! Думали, теперь будет до конца жизни смеяться!

Логинов протянул Моне пачку. Тот щелкнул своей модной зипповской зажигалкой. В ее свете Логинов окинул быстрым взглядом сгрудившуюся на мостике троицу. Шварц был в какой-то дурацкой шапке, с полной пазухой гранат и «калашниковым» под мышкой. У повязанной косынкой Лизы за пазухой свободного места не было, поэтому «лимонки» на ней висели гирляндами как на новогодней елке. Свой автомат Лиза бросила на палубе, когда взасос расцеловывала Логинова. Под глазом Лизы в свете пламени высветился огромный синяк.

– Охренеть в общем, Витек! – сказал Моня, закрыв зажигалку. – Ты прикидываешь, какая голимая подстава?

– Прикидываю… – сказал Логинов.

Моня автомат, в отличие от Лизы, на палубе не бросил. Он свой «калаш» просто повесил под козырек рубки, так ни разу и не вспомнив о нем за все время разговора. Подобная беспечность для террористов вообще-то была нехарактерной. Да и Шварц, хоть и торчал сбоку от Логинова с «АК-

СУ», но всем своим видом демонстрировал дружелюбие, если не сказать заискивание.

– Короче, с тебя булытка, Витек! – жадно затянувшись, сказал Моня.

– За что? – хмуро спросил Логинов.

– Как за что? Ну ты даешь! Мы ж тут втроем, блин, против всего Черноморского флота круговую оборону держали, чтоб сдаться лично тебе!

– Ну спасибо…

– Не, я не понял! – с ходу уловил настроение Логинова Моня. – Тебе че, за то, что ты без единого выстрела разрулишь эту заварушку с лодкой, ниче не обломится, что ли?

– Я, Монь, не за ордена служу…

– Не, ну это понятно… – взмахнул сигаретой Моня.

– Зато мне кое-что непонятно! – перебил его Виктор. – Если вы к захвату лодки, как говорите, никаким боком, то откуда вы узнали, что «лимонки» за борт надо швырять, а?

Моня вздохнул и с обидой произнес, глядя на Шварца:

– Не доверяет, прикинь… Вот и делай после этого людям добро!

– Монь, меня этим не пробьешь! Так откуда, а?

– Шварц! – бросил Моня. – Покажь товарищу начальнику!

Шварц сунул руку в карман и вытащил фонарик. Включив его, он деликатно отстранил Виктора своей огромной лапищей и осветил переборку за его спиной.

– Во!

Логинов развернулся и увидел нанесенный несмываемой краской текст инструкции по проведению противодиверсионных мероприятий. Виктор посмотрел на обиженно отвернувшегося Моню:

– Ну ладно! А гранаты вы откуда взяли в таких количествах?

Моня, не поворачиваясь, пробубнил:

– Шварц на башку прозрачный пакет типа скафандра надел и в лодку сгонял! Ну для страховки веревкой его обвязали…

– Ну его в баню, такой скафандр! Чуть не задохнулся! – доверительно сообщил Логинову Шварц. – Пакет только маленький нашли…

– Ладно, верю! – сказал Логинов.

Моня расплылся в довольной улыбке, это было видно даже в темноте. Шварц вроде как приглушенно хрюкнул. Лиза повалилась на Логинова платяным шкафом и завыла портовой сиреной:

– Ой, Витя-а-а, как мы тебя жда-а-али! Если б ты токо зна-а-ал!..

Шварц деликатно отодвинулся с фонариком, при этом фингал под глазом Лизы вспыхнул всеми цветами радуги.

– Это тебя что, татары? – сочувственно покосился на нее Логинов.

– Ага! – быстро сказал Моня. – Ногами били! Хорошо,

хоть не по почкам!

– Сволочь!.. – глухо всхлипнула Лиза, прижав к глазу руку.

– Ты мне того! – метнул на нее грозный взгляд Моня. – Не раскисай, типа… Ты ж у меня, блин, шахидка или че?

– Уйду от тебя!

– Ага! На ялтинской набережной за кустами старперам дрочить? Да вали прямо щас! Пендюль выписать? Или сама в море прыгнешь?

– Сволочь! Взорву! – вдруг потянулась к висящим на поясе гранатам Лизка.

Логинов ухватил ее за руки.

– Э-э! Террористы недоделанные! А ну уймитесь! А то я сейчас морпехов вызову, мало никому не покажется!

42

– Так че, Вить! – щелчком отправил в море окурок Моня. – Хай Шварц кричит, чтоб катер подходил? Или че?

Красная точка прочертила над рубкой дугу и скрылась из вида. Логинов проводил ее взглядом и сказал:

– Катер пусть пока на месте стоит! Тут что-то не то…

– Да что не то, Вить? Опять ты, блин, начинаешь…

– Я еще не начинал! – зло сказал Виктор. – Начну, тебе мало не покажется!

– Не понял!..

– Сейчас поймешь, – покосился на Лизу со Шварцем Логинов. – Дай прикурить! А вы пока спуститесь вниз, прогуляйтесь по палубе!

Моня по тону Логинова понял, что дело серьезное. Быстро вытащив зажигалку, он прикрикнул на замешкавшихся Лизу со Шварцем:

– Чего встали, блин! Сказали гулять, значит, гуляйте в темпе!

Растерянные Лиза со Шварцем гуськом направились к трапу. Логинов щелкнул зажигалкой, прикурил и протянул ее Моне. Они послушали, как гудит трап под ногами Лизы и Шварца. Наконец дверь рубки хлопнула. Моня шмыгнул носом:

– Так че за дела-то, Вить? А то я че-то ни хрена не пой-

му…

Логинов глубоко затянулся. В свете вспыхнувшего огонька его лицо напоминало маску злобного индейского духа. Выпустив дым через нос, Логинов быстро проговорил:

– Мне наш общий знакомый Плотников всю дорогу сюда говорил, что не может понять, какой смысл в этом захвате. И я этого тоже не мог понять! Но теперь понял…

– И какой?

– Какой-какой! Ты же мне сам об этом только что сказал! Подставить тебя, Моня!

– А-а, ну да! – кивнул Моня. – Токо это…

– Только ты не можешь понять, зачем тебя надо было подставлять именно на борту подводной лодки! Правильно?

– Точно, Витек!

– Не хотелось бы тебя огорчать, Монь, но, боюсь, ответ тут может быть только один…

– Ну?

– Заманили тебя на лодку, Моня, потому, что в этом случае тебе ничего не оставалось, как вытребовать на переговоры меня! Что ты и сделал!

– Да?.. – сказал Моня. – И что?

– А то, твою мать, что нас собрали на этой лодке до кучи, чтобы грохнуть! А какой другой общий знакомый, Моня, любит нас настолько, чтобы это сделать?

43

Убитых Ремзи и Рустема Кащеев сбросил в резиновую лодку, на которой они привезли с берега Лизавету. После этого Кащеев просто прорезал борт лодки ножом. Тяжелый подвесной мотор за какие-то секунды увлек под воду и саму лодку и татар.

Управившись с этим, Кащеев осторожно заглянул через щель в рубку. Лиза «на растяжке» смотрелась очень и очень. Она не знала, что усики у «лимонки» вязавшие ее по приказу Кащеева татары специально не отогнули. Так что даже если бы Лиза быстро обессилела и отпустила ногу, взрыва все равно бы не последовало. Интересовало Кащеева только то, чтобы Лизавета не развязалась. С этим все было в порядке, и Кащеев, нырнув в рубку через другую дверь, торопливо взобрался наверх.

С мостика «Варшавянки» огни кораблей приближающегося конвоя просматривались уже невооруженным глазом. Так что совсем скоро они должны были попытаться связаться с «Варшавянкой», а Мони на борту все еще не было…

Кащеев повернулся и посмотрел в сторону берега. И тут же из его груди вырвался торжествующий вздох. Крошечная надувная лодка наконец оторвалась от прибоя.

Кащеев быстро сбежал вниз. Он снова вышел через другую дверь рубки, чтобы Лиза не видела его в дыхательном

аппарате. Собственно, на лодке она не видела Кащеева вообще – татары привезли ее с завязанными глазами и сняли повязку, только привязав за руки к трапу в рубке…

Дверь, через которую вынырнул на палубу «Варшавянки» Кащеев, была обращена к берегу. Над водой уже разносился приглушенный шум лодочного мотора. Кащеев быстро отвинтил краны баллонов ИДА и переключил клапан. Пару раз вдохнув на пробу, он убедился, что смесь в дыхательный мешок поступает нормально, и тут же осторожно соскользнул с бока «Варшавянки» в воду.

Дальше все прошло, как и задумал Кащеев. Он, осторожно поднырнув под приплывшую лодку, прорезал ее ножом и тут же ушел под защиту борта субмарины. Там, на глубине около шести метров, его ожидал скутер, привязанный к отверстию мягкого корпуса «Варшавянки».

Кащеев отдал концы и бесшумной подводной тенью устремился к берегу…

44

Моня невольно присел и выпучил на Логинова глаза:

– Кащеев?.. Но я же его того… В Одессе…

– Да-да, – хмыкнул Логинов. – Я помню. Ты его утопил в море. С концами. В ковше плавучего подъемного крана. Без заморочек и канцелярщины!

Моня шумно выдохнул и быстро протянул руку:

– Дай затянуться, Вить! – Логинов удивленно моргнул на него, но сигарету отдал. Моня, часто затягиваясь, проговорил, глядя мимо Виктора: – Блин… Как же… Это… Я ж… Болт закрутил…

Логинов вытащил из пачки еще одну сигарету и помял ее в руках. Моня наконец посмотрел на него:

– Не, ты стопудово уверен, Вить, что это Кащеев, а?!

– Зажигалку дай… – сказал Логинов. Моня ткнул ему в руку «Зиппо». Виктор взял ее и пожал плечами: – Просто, Монь, это единственная версия, которая объясняет все факты. Я не знаю больше никого, кто имел бы доступ к необходимой информации и одновременно настолько сильно ненавидел и тебя и меня! А ты знаешь?..

– Нет!

– Ну тогда приходится признать, что это Кащеев, Монь. А из этого следует, что он заранее придумал, как нас с тобой на этой лодке укокошить! Ты рад, Монь?

– Офигенно! Тогда сматываемся?! – вцепился в руку Логинова Моня.

– Спокойно! – поморщился Виктор. – Или ты от страха последние мозги потерял?.. Лучше расслабься и попытайся получать удовольствие! Может, это последние секунды твоей грешной жизни!

– Ну его в баню, такое удовольствие! – быстро сказал Моня и снова надел каску. – Думаешь, Кащеев приготовил какую-то подляну?

– Естественно, Монь! Иначе ему не было смысла городить весь этот огород!

– Твою мать! И че делать?

– Не дергаться! И попытаться понять, как именно он решил нас исполнить!

– А мы не можем попытаться это понять где-то в другом месте?

– Попытаться можем… Но Кащеев это наверняка просчитал. И как только мы попытаемся свинтить в другое место, тут нас и…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.